

Моральные архетипы

этика в доистории

Моральные архетипы

Роберто Арруда

Роберто Арруда

Моральные архетипы

Моральные архетипы этика в доистории

Русская версия (переведенная с оригинала на английский язык «Moral
Archetypes: ethics in prehistory »)

Roberto Thomas Arruda, D.Phil.

2020/2023

ИСБН-10 :1698168292

Автор является членом:

The American Philosophical Association (APA).

The British Society for Ethical Theory (BSET).

The Metaphysical Society of America (MSA)

The Philosophical Society of England

The Social Psychology Network

The International Association of Language and Social Psychology

The Society for Study of the History of Analytical Philosophy

Для меня единственное, что имеет значение в любом человеческом выражении, это ценность идей. Все остальное - пустая тщеславие. Каждый раз, когда я читаю, пишу или размышляю над чем-то, я вспоминаю слова Джорджа Сантаяна: "Теория помогает нам нести наше невежество факта". (Чувство красоты - 1896).

Таблица содержания

Абстрактный	6
Глава I – Введение	10
Глава II - Методы и материалы	14
1 - Ситуация	14
2 - Метод	16
3 - Материалы	17
4 - Процедура	19
Глава III - Результаты	22
Глава IV - Традиционные теории о	
Об происхождении морали	24
1- Теория Божественного повеления	24
2- Возражения против теории Божественного	
повеления	32
3- Другие теории о происхождении морали	39
3.1- Кантианская теория	39
3.2 утилитарные теории	43
3.3 Этика добродетели	46
3.4- Теории, основанные на правах	48
3.5- Моральный релятивизм	50
3.6 - Моральный реализм	54
Глава V эволюционное понимание	
Истоки морали	58

1-Предварительные утверждения	58
2 - Архетипическая природа моральных устоев	64
1 - Введение	64
2- Концепция и природа архетипов	71
3-Переносимость архетипов	83
Глава VI - Основы морали в предыстории	91
1 - Введение	91
2 - Человеческий контекст	92
3 - Контекст воображаемого и божественного	113
Глава VII - Реконструкция моральной системы палеолита	119
Глава VIII - Взаимосвязь палеолитической моральной системы и современного общества	123
Библиография и ссылки	135/156

Абстрактный

Философские, традиционные подходы к морали в основном основаны на метафизических и теологических концепциях и теориях. Среди традиционных концепций этики наиболее заметной является теория божественного повеления (ДЦТ).

Согласно ДЦТ, Бог дает человечеству моральные основы через его творение и откровение.

Мораль и божественность были неразделимы со времен самой далекой цивилизации.

Эти концепции укладываются в теологические рамки и в основном принимаются большинством последователей трех авраамических традиций: иудаизма, христианства и ислама: наиболее значительной части человеческого населения. Теории Божественного повеления основываются на вере и откровении и не подлежат строгой демонстрации.

Противники концепции морали Божьего повеления, основанной на невозможности продемонстрировать свои метафизические и религиозные допущения, пытались (хотя и безуспешно) на протяжении многих веков преуменьшать ее значение. Они придерживались аргумента, что он не демонстрирует никаких материальных доказательств и логической согласованности и по этой причине не может быть рассмотрен в научных или философских целях. Это всего лишь убеждение, и оно должно пониматься при этом условии.

Помимо этих крайних противоположностей, многие другие концепции противоречат теориям Божественного повеления, так или иначе, частично или полностью.

От классической греческой философии до наших дней многие философы и социологи утверждают, что мораль — это всего лишь конструкция, и поэтому она культурно относительна и обусловлена культурой. Однако это вызывает множество дальнейших дискуссий и ставит перед собой задачу определить важность культуры, какие элементы культуры являются морально определяющими, и, наконец, пределы этой относительности.

Моральный детерминизм утверждает, что все, что связано с поведением человека, включая мораль, определяется таким образом, что свобода воли перестает существовать.

Совсем недавно современные мыслители утверждали, что существует строгая наука о морали. Однако, несмотря на объяснение множества фактов и доказательств, один только научный метод не может пролить свет на все содержание и значение этики в целом. Понимание морали требует более широкого восприятия и согласия среди философов, чего они так и не достигли.

Эти вопросы имеют множество различных конфигураций в зависимости от каждого философского направления и начинают сложный анализ и бесконечные дебаты, если многие из них противоречат друг другу.

Вселенная и атмосфера, которые включает в себя это исследование, являются хозяевами всех этих концептуальных конфликтов, наблюдаемых с объективной и эволюционной точки зрения.

Однако, несмотря на эти обстоятельства и их внутреннюю важность, эти вопросы далеки от методологического

подхода аналитического обсуждения объективной морали, которое, по сути, является целью и областью действия этой работы.

Мы должны кратко рассмотреть эти выдающиеся традиционные теории, потому что в этой работе проводится сравнительное исследование, и их предположения, по крайней мере, глубоко отличаются от всех традиционных теорий.

Следовательно, становится необходимым предлагать читателю прямые и конкретные элементы сравнения для обоснованной критики без прерывания исследований.

Но даже если мы пересмотрим традиционные теории для этой сравнительной и критической цели изложения, они все равно останутся в стороне от наших основных проблем как „чужеродная материя”.

Цель этой работы состоит в том, чтобы продемонстрировать существование и значение доисторических моральных архетипов — архетипов, вытекающих из фундаментальных социальных потребностей и борьбы за выживание — для определения сущностной основы этики, их агрегации в коллективном бессознательном и, следовательно, для определения того, что такое этика. Эти архетипы определяют эволюционную социальную модель человека.

Является ли это мета этической позицией? Да, это так. Кроме того, как и в любой мета этической аргументации, мы должны тщательно искать наилучшие и наиболее правильные пути, предлагаемые аналитической философией. Эта работа была призвана обоснованно продемонстрировать, что мораль не является культурным продуктом цивилизованных людей или современных

обществ. Несмотря на многочисленные культурные относительные объединения и вычитания, основные основы являются архетипическими и никогда не менялись структурно. Это рассуждение приводит к тому, что мораль является первым атрибутом „Хомо сапиенс“; это не собственность или случайность: она объединяет человеческое существо и является частью онтологической человеческой идентичности.

Человеческие явления — это непрерывный процесс, который играет свою роль между случайной решимостью и свободной волей, и мы должны спросить, как зародилась мораль и как она пришла к нам в настоящее время.

Глава И

Введени

„Эволюция — это процесс, который включает в себя слепое изменение и избирательное удержание“¹.

Продемонстрировать архетипическую структуру всех существующих моральных систем - сложная задача. Однако имеет ли вообще значение эта демонстрация? Конечно, это так. Философская практика и научное исследование, ограниченное элементами моделирования текущего периода, часто подвержены ошибочным выводам. То же самое относится и к наблюдениям за пространственно-временными ситуациями, которые отличаются от нынешних, без должной методологической строгости. Приведу два очень ясных примера. Первый происходит из классической греческой философии, которая утверждает, что человечество изначально было намного лучше, чем сейчас (400 г. до н.э.), и принимает теорию трех регрессивных времен (золото, бронза и железо). Обратное произошло с некоторыми радикальными современными историческими материалистами. Они утверждают, что нынешнее человечество намного лучше, чем древние общества, лишённые науки и технологий,

¹ Т.Д. Кэмпбелл “Изменчивость и избирательное удержание в социокультурной эволюции”, в книге Х.Р. Барринджера, Б.И. Бланкстена и Р.В. Мака, ред., Социальные изменения в развивающихся регионах, Нью-Йорк: Шенкман, 1965. - 32.

основанные на примитивной инфраструктуре и живущие в тени невежества, насилия и мистики.

Оба утверждения являются непоследовательным результатом современных предубеждений и не находят разумной согласованности или способа демонстрации. Значительная часть доступных исследований по этике содержит в своей формулировке различные и повторяющиеся предубеждения.

Концепции, элементы и утверждения, включенные в это исследование, ни в коем случае не являются новыми и не раскрывают неизвестные объекты. Здесь не будет открытий, откровений, раскрытых реалий, удивительных теорий, сложных рассуждений или герметичного языка для эрудиции. Философия — это не исследовательская наука и не комплексное упражнение, а просто непрерывная практика, цель которой - просто мыслить о вещах наилучшим образом. У философов нет ни потребности, ни возможности быть уникальными. Они должны быть последовательными. Эта работа предлагает правильный способ мышления о морали без примеси метафизических вопросов: философский способ отношения к философски субъекту с объективной позиции. Этот выбор является причиной простоты (и сложности) этой работы. В программе „Введение в философию”, проводимой в Эдинбургском университете, профессор Дж. Дэвид Уорд и профессор Данкан Причард в своей педагогической методологии утверждали, что научные работы должны быть написаны, насколько это возможно, для понимания всех, а не исключительно для высокоспециализированных ораторов академического диалекта.

Во многих областях аналитической философии эта простота является покровом ясности, как объяснил Мэтью Маккивер

Пытаясь понять причины использования языка, морали или самой реальности, философы-аналитики часто создают такую творческую структуру идей, простое рассмотрение которых должно понравиться любому, у кого есть вкус к смелым взглядам на реальность. Итак, в следующий раз, когда у вас будет иена по философии, но вы будете откладывать на потом прозу и пронумерованные предпосылки, не забудьте упорствовать в надежде, что с помощью Китса вы сможете найти и истину, и красоту.²

Одна из самых обсуждаемых задач эпистемологии и онтологии, когда-либо известных, может быть обобщена всего тремя словами: „Цогито, ерго сум” – Рене Декарт (1596 - 1650). Девиз Декарта - стремление к философской истине, и это красота. Конечно, рассуждения и демонстрации, которые мы предполагаем, должны учитывать соответствующую и всеобъемлющую методологическую основу, которая не ограничивается философской мыслью, ни фрагментированными доступными научными элементами, полученными в результате эмпирического наблюдения за материальной реальностью.

² Маккивер, Мэтью – Красота аналитической философии. [хтпс://мипмцкеевер.неебл.цом/тхингс-иве-нриттен.хтмл](https://мипмцкеевер.неебл.цом/тхингс-иве-нриттен.хтмл)

Наряду с историей человечества, многие различные теории и концепции ожидали понимания и объяснения моральных явлений, и пока все они представляют собой действенный и конструктивный вклад в освещение этих чрезвычайно сложных исследований, ни одну из них нельзя игнорировать, неправильно понимать, презирать или называть стереотипами, личными предрассудками или предвзятостью. Они - вселенная этого исследования. По этим причинам невозможно продвигаться вперед в этой работе, не рассматривая заново этот богатый пласт человеческой культуры, хотя и в очень упрощенной и сжатой форме, навязанной очень узкими рамками этого исследования. Мы постараемся подвести итоги этого визита как можно более кратко. Придя к результатам этой работы, каждый сможет проанализировать степень совместимости между ними и традиционными философскими теориями, подвергнуть их критике и сформировать свое автономное мнение.

Глава ИИ

Метод и материальный

1 - Ситуация.

В этой работе мы понимаем „доисторию” как период палеолита (от 3,3 миллиона до 11,650 лет назад), от самого раннего известного использования гоминидами каменных орудий до конца плейстоцена.

Наконец, мы можем рассмотреть более ранние периоды, когда тема рекомендует, и наше исследование находит материальные элементы.

Причин выбора палеолита в качестве хронологической вселенной этого исследования множество.

Наиболее общим является то, что принятая методология ищет контексты, максимально удаленные, полностью изолированные от любых следов влияния элементов цивилизации, и максимально приближенные к самому раннему приходу человечества.

Мы говорим об очень отдаленных архетипах.

Палеолит — это самый ранний этап эволюции Хомо сапиенс и самый продолжительный этап в истории человечества. Одной из наиболее важных особенностей этого периода являются последовательные эволюционные эпизоды человеческого вида, которые вызывают много изменений в геноме человека, начиная от

обезьяноподобного существа до определенного Хомо сапиенс. Эволюция особенно важна для нейробиологических исследований развития человеческого мозга и соответствующих механизмов, участвующих в формировании отдаленных архетипов. Рождение человечества произошло в эпоху палеолита, и только в этом временном интервале мы можем рассмотреть его очень оригинальные черты.

Человеческая популяция в течение этого длительного периода была очень скудной. Современные ученые подсчитали, что эта популяция насчитывает не более миллиона особей. Небольшие группы кочевников постепенно распространились по очень большой географической территории. Палеолитические общества практиковали экономику, основанную на охотничье-собираательской деятельности. Люди охотились на диких животных в поисках мяса и собирали еду, дрова и материалы для своих инструментов, одежды или укрытия.

В этот период начали действовать факторы, чрезвычайно важные для существования всех моральных принципов, такие как способность к абстракции, способность к семиотической интерпретации символов и рождение устного общения с использованием звуковых и визуальных кодов - первых логических следов языка.

Объединение всех этих характеристик позволило избежать разброса материальных элементов, полезных для формирования контекста, для обоснования нашего анализа, несмотря на обширную географическую область, исследованную нашими далекими предками.

Наша хронологическая вселенная заканчивается приходом Неолит 11 650 лет назад. Приход неолитического периода привел к полному прекращению всех этих социальных

особенностей в результате того, что ученые называют „неолитической революцией”, которая представлена появлением сельского хозяйства, расселением групп населения в определенных районах и началом урбанизации. Все элементы неолита совершенно чужды примитивным контекстам, которые мы ищем, и, хотя мы рассматриваем их как часть предыстории, для нашей работы неолит — это „современный период”.

Итак, в этом исследовании предыстория закончилась 11 650 лет назад.

Все эти ингредиенты помогут нам определить различные контексты, требуемые принятой методологией.

2 - Метод

Мы будем преимущественно применять концепции аналитической философии, основанные на эпистемологических методах. В этом случае это будет означать подчеркивание точности, убедительности и тщательности в отношении конкретной темы, а также подчеркивание любых неточных или отвлеченных обсуждений широких тем. Основными характеристиками, которые следует принять, являются (и) акцент на ясности; (ии) использование строгих аргументов; (иии) умеренность в принятии метафизических концепций, независимо от их относительности к проблемам человеческого поведения; (ив) презрение к мракобесию, воображаемому, предрассудкам или любым предположениям; (в) разумные аргументы, помимо

включения дополнительных материалов из многих других нефилософских источников. Методология предполагает постоянное использование последовательных рассуждений и научных элементов, таких как археология, социальная и палеоантропология, история, палеонтология, социальная и когнитивная психология, поведенческие науки, но не ограничиваясь ими, и многие другие.

Обращаясь к этим научным элементам, мы отдадим предпочтение наиболее доступным и простым, поскольку их предположение является дополнительным в этом философском исследовании и направлено только на установление обоснованности и согласованности аргументов с известными элементами экспериментального эмпирического мира. Убедительными методологическими основаниями для принятия вспомогательных элементов являются (и) приемлемость индукции, (ии) несколько материальных элементов, (иии) характеристики объекта (древние времена, кочевое население и отсутствие письменных и городских материальных элементов).

3 - Материалы

Оглядываясь в далекое прошлое, философия больше не ходит одна.

В настоящее время археология и антропология основываются на передовых теориях и конкретных методах и занимают соответствующие позиции по всем вопросам социальных наук гораздо более сложным образом, чем в прошлом.

Инновационные методы современных много масштабных археологических исследований позволяют гораздо глубже взглянуть на древние изменения в социальных структурах человека и предоставляют материальные доказательства вариаций, которые влияют на поведение и взаимодействие человека в очень отдаленных временных контекстах.

Национальная академия наук Соединенных Штатов Америки опубликовала полную статью Майкла Э. Смита³, Гэри М. Фейнмана⁴, Роберта Д. Дреннана,⁵ Тимоти Эрла⁶ и Яна Морриса⁷ „Археология как социальная наука”, в которой авторы утверждают, что

Для тех, кто интересуется моделированием долгосрочных изменений в социально-экономических явлениях или пониманием глубоких основ современной практики, дни фантастических размышлений о прошлом на основе простого здравого смысла или некритической экстраполяции из настоящего прошли. Археологические находки из полевых исследований дают эмпирически приемлемое

³ Доцент кафедры патологии растений Флоридского университета.
<https://www.pnas.org/content/109/20/7617>

⁴ Макатур, куратор отдела антропологии Филдовского музея

⁵ Заслуженный профессор кафедры антропологии Питтсбургского университета

⁶ Заведующий кафедрой антропологии и президент кафедры археологии Американской антропологической ассоциации

⁷ Кафедра классической литературы. Стэнфордский университет

представление о том, что делали люди и как они организовывали свои дела в далеком прошлом.⁸

Наш аргумент будет принят во внимание, чтобы иметь в качестве основы эти эмпирически доказанные элементы. Наиболее значительный вклад вносит все неязыковое семиотическое содержание, которое эти науки могут предложить для интерпретации, такое как человеческие останки, древние захоронения, человеческие жертвоприношения, останки животных, ритуальные останки, артефакты, места, населенные во времени, и материальные элементы с символическим семиотическим содержанием (например, петроглифы и другие).

4 -Процесс.

Как эти фрагментированные доказательства и разрозненные элементы могут иметь отношение и иметь решающее значение в этом исследовании, которое объединяет выводы философской аргументации?

Здесь мы используем метод контекстуализации. Этот метод, в его различных вариациях, успешно применяется в философии и социальных науках. Отправной точкой является определение различных конкретных и независимых контекстов, состоящих из очевидных

⁸ Доклад Национальной академии наук США, 2012, 15 мая; 109(20): 7617-7621. Опубликовано онлайн 30 апреля 2012 г. doi: 10.1073/pnas.1201714109/ и Майкл Томаселло // Естественная история человеческой морали, <http://eprints.lse.ac.uk/73681/1/bjpsбоокс.нордпресс.цом-Мицхаел%20Томаселло%20%20%20> (дата обращения 30 июня 2019 года).

элементов одной и той же пространственно-временной ситуации, возникающих в результате вклада нескольких наук. В каждом из этих контекстов необходимые отношения причины и корреляции логически считаются обязательно присутствующими (при наличии доказательств или знаний), хотя они все еще неизвестны. С этого момента дедуктивные и индуктивные процессы могут продемонстрировать существование или сосуществование объекта исследования.

В случае этого исследования оно будет работать как эпистемологический пример футбольного матча. Футбольный матч произошел два года назад, и это контекст нашего исследования. Этот контекст будет нашей основой. Единственный материальный элемент, который у нас есть, — это цветная фотография. На фотографии мы видим некоторых игроков в явном движении, часть поля, некоторых зрителей, человека в черной форме, который сильно отличается от тех, которые используются игроками, которые предположительно могут быть судьей, и ничего больше. Однако мы ищем мяч, и на картинке мяча нет. Наличие мяча является "неизменным условием" для прохождения футбольного матча. (определенный материальный элемент, без которого контекст не мог бы существовать). Вот почему мы можем очень настойчиво говорить: „В этой игре используется мяч“, даже если его не видно. Метод предполагает эпистемологическое представление о том, что „демонстрация существования целого включает демонстрацию существования всех существенных частей“. Это логическое знание

рассматривается Бертраном Расселом,⁹ как только исследование реальности, наблюдаемой в этой работе, не использует эмпирического взаимодействия и зависит от множества справочных и описательных элементов.

Используя этот метод, мы создадим согласованные контексты с фрагментированными доказательствами, относящимися к одной и той же пространственно-временной ситуации, так что ни один из этих контекстов не был бы возможен без моральных уроков - мяча, в который мы собираемся играть.

Мы ищем мяч, и в этом случае мяч является моральным принципом, необходимым для существования контекста. Как только они будут определены, все моральные основы, которые мы можем доказать, могут быть организованы и упорядочены в систему поведения: предполагаемую и, возможно, существующую доисторическую систему этики.

⁹ Рассел, Бертран - "Знание по знакомству и знание по описанию" Труды Аристотелевского общества, 11: 108-128., 1912, Проблемы философии, Оксфорд: Издательство Оксфордского университета.

Глава IIII

Результаты

В этой статье мы будем: а) утверждать, что этика — это междисциплинарный и автономный философский вопрос. Несмотря на его взаимодействие с другими философскими структурами, такими как метафизика и онтология, мы можем лучше понять его, если будем рассматривать его как социальный феномен, подлежащий аналитическому наблюдению с определенной методологической точки зрения.

1. б) продемонстрировать, что мораль является архетипической системой и сохраняет свои основы неизменными с самого раннего человеческого опыта. Вполне вероятно, что это первый атрибут „ХОМО САПИЕНС“, хотя и несколько относительный в культурном отношении и адаптируемый к социальной и технологической эволюции.

2. в) Продемонстрировать, что понимание морали заставляет оглянуться на истоки этого архетипа и его отдаленное содержание.

3. г) Продемонстрировать, как этот архетип эволюционировал на сегодняшний день с помощью генетических и нейронных эволюционных механизмов.

4. д) воссоздать доисторическую моральную систему и сравнить ее с современными моральными, социальными, экономическими и политическими моделями и поведением.

Глава ИВ

Традиционные теории о происхождении морали

1- Теория Божественного повеления.

Теория Божественного повеления (также известная как "богословский волюнтаризм", "теистический субъективизм" или просто ДЦТ),— это метаэтическая теория, которая утверждает, что мораль является следствием воли Бога и что существует универсальное моральное обязательство, повиновение Божьим приказам. Откровение дает человечеству заповеди Божьи, и их содержание содержится в священных книгах.

Мы можем понимать ДЦТ как моральный абсолютизм, который утверждает, что человечество подчиняется абсолютным стандартам, определяющим, когда действия являются правильными или неправильными. Моральный абсолютизм, в свою очередь, подпадает под действие деонтологической этики, которая учит, что действия являются моральными или не основаны на соблюдении ими заданных правил. Вот почему ДЦТ очень близок к философии права.

Теория божественного повеления гласит, что действие является моральным, если оно следует велениям Бога. Божьи заповеди диктуют правильное и неправильное – то, что Он говорит делать, правильно, а то, что Он говорит не делать, неправильно. Человеческое намерение, человеческая природа и человеческий характер являются основой морали. Следствие действия, также, не квалифицирует его моральное содержание, считая, что оно основано исключительно на том, что говорит Бог.

Большинство трех авраамических традиций приняли эту теоцентрическую, метафизическую и деонтологически обоснованную теорию в целом: иудаизм, христианство и ислам. Конкретное содержание этих божественных заповедей варьируется в зависимости от религии и конкретных взглядов отдельного теоретика, что придает особую относительность концепциям заповедей, которые равномерно основываются на их основах.

Многие версии теории появились с момента ее первоначальной формулировки. Теория утверждает, что моральная истина не существует независимо от Бога, и его божественные заповеди определяют мораль. Более серьезные концепции ДЦТ утверждают, что повеление Бога — это единственный принцип, согласно которому хорошее действие имеет моральную ценность, и „последнее, но не менее важное“, уступчивые варианты предполагают божественное повеление как жизненно важный компонент в рамках более значимых рассуждений.

За последние двадцать столетий ДЦТ получил полное признание многих выдающихся философов и теологов, в основном в христианском мире, включая Святого Августина, Святого Фому Аквинского, Рене Декарта, Вильгельма Оккама, Блеза Паскаля, Мартина Лютера, Филип Куинн и Роберт Адамс.

Основы ДЦТ также на протяжении веков пронизывали мусульманскую традицию,¹⁰ хотя современные ученые опровергают современные представления о том, что ислам является определяющим примером этического волюнтаризма.¹¹ Учитывая, что традиционные моральные концепции еврейской культуры являются теоцентрическими, они присутствуют в христианстве и в исламской культуре, несомненно, теория нашла свое место среди еврейских философов и религиозных мыслителей.

Однако сегодня, как и в случае с исламской мыслью, современные еврейские ученые отвергают идею обобщения и продолжительности таких влияний. Ави Саги и Дэниел Статман¹² объясняют, что мы должны ожидать, что теории ДЦТ были основаны в иудаизме, учитывая их присутствие в христианстве и исламе. Однако авторы указывают, что это присутствие не подтверждается в

¹⁰ Абдулла Слити (2014) Исламская этика: Теория Божественного повеления в арабо-исламской мысли, Исламе и христианско-мусульманских отношениях, 25:1, 132-134, DOI: 10.1080/09596410.2013.842089

¹¹ Аль-Аттар, Мариам. (2010). Исламская этика: Теория Божественного повеления в арабо-исламском обществе. 1 Ави Саги и Даниэль Статман - Божественное повеление, мораль и еврейская традиция в религиозном журнале. Этика, том 23, № 1 (весна, 1995), стр. 39-67 / 0.4324/9780203855270

¹² Ави Саги и Даниэль Статман - Мораль Божественного повеления и еврейская традиция в Журнале религиозной этики, том 23, № 1 (весна, 1995), стр. 39-67

еврейских текстах, и, что маловероятно, это предположение, некоторые тексты противоречат концепциям ДЦТ. Пытаясь продемонстрировать отсутствие теории, они утверждают, что моральный и рациональный характер Бога, согласно иудаизму, и рациональная природа „Галахи” не являются достаточными основаниями для принятия тезиса ДЦТ. Независимо от их многочисленных вариаций, основы всех философских учений о Божественном повелении изначально связаны с центральной идеей существования естественного закона, одного из самых противоречивых вопросов человеческой культуры и мышления с момента его зарождения.

Формально закон природы понятен с простотой, и мы можем свести его к изложению его первоначальных основ. Однако значение этих терминов для любого философского упражнения, связанного с моралью, заставляет обратить широкое внимание на их значение. Точно так же концепция морали в рамках теории естественного права не является субъективной. Следовательно, определения „правильного” и ”неправильного” одинаковы для всех и везде, как и в других деонтологических теориях.¹³

Этот подход ДЦТ с использованием традиций естественного права подчеркивает его деонтологическую структуру и неизбежно погружает в практическую этику, как объяснил Феликс Айемере Айробоман:¹⁴

¹³ Бриттани Маккенна в теории естественного права: определение, этика и примеры - <https://студу.цом/академу/лессон/натурал-лаъ-тхеору-дефиницион-етхицс-ецамплес.хтмл#транскриптХеадер>

¹⁴ Эванлен. Журнал философских исследований. "З. 1.1 (2017): 17-31. Печать Феликса Айемера Айробомана - это критическое размышление о теории нравственности Божественного повеления

Теория Божественного повеления, кажется, затушевывает разницу между законом и моралью. Он выдвигает свои требования так, как будто закон Божий представляет человеческую мораль. То, что Бог дал человеку, — это закон точно так же, как нация передает свои законы своим гражданам через свою конституцию. Несоблюдение закона, будь то со стороны человека или Бога, подкрепляется угрозой. Но мораль проистекает из свободной воли или действий морального агента, независимо от закона или угрозы. Однако теория Божественного повеления имеет то преимущество, что решает некоторые проблемы морали, присущие другим этическим теориям.

Теория божественного приказа и идеи естественного закона во многих отношениях считаются опровергнутыми. В этой статье мы не будем обсуждать легитимность подчинения концепций Божественной заповеди любым предрассудкам, связанным с конфликтами между религией, философией и наукой, которые обычно обсуждаются в этой теме. С точки зрения современной аналитической философии, принятой автором, наука и религия не должны вступать в конфликт.

Знание — это ментальный и нейронный процесс, исходящий из человеческой рациональности, и науке никогда не удастся отрицать или доказать существование Бога. С другой стороны, отстаивание или отрицание науки

никогда не было смыслом или сферой действия религии. Конфликт между наукой и религией чаще всего является результатом очень неправильных личных или идеологических предрассудков философов, ученых или религиозных мыслителей.

Эдвард Осборн ¹⁵ Уилсон однажды сказал, что противопоставлять науку и религию непродуктивно, потому что они являются двумя самыми могущественными силами в мире. Абдулла Галадари ¹⁶ подчеркивает, что ученые никогда не были бы учеными, если бы они не были одновременно теологами, и наоборот. Они дополняют, подтверждают и оправдывают друг друга.

Самым сильным и известным противодействием теории Божественного повеления является повторяющийся аргумент неявного опровержения, известный как „дилемма Евтифона”.

Дилемма возникает из следующих вопросов в сократическом диалоге, события которого происходят за несколько недель до суда над Сократом (399 г. до н.э.), Между Сократом и Евтифоном, который был обвинен в убийстве собственного отца.

Сократ спрашивает Евтифона: ”Являются ли морально хорошие поступки желанными Богом, потому что они

¹⁵ Эдвард Осборн Уилсон в <https://www.nytimes.com/2011/01/01/science/evolution-religion-debate.html>

¹⁶ Галадари, Абдулла. (2011). Наука выступает против. Религия: Дебаты заканчиваются

хороши с моральной точки зрения, или они хороши с моральной точки зрения, потому что этого хочет Бог?”

Любая из этих двух возможностей приводит к последствиям, которые теоретик Божественного повеления не может принять. Каким бы ни был ответ теоретика Божественного повеления на этот вопрос, он изложил бы свою теорию шире. Этот аргумент можно сформулировать следующим образом:

(1) Если теория Божественного повеления верна, то либо (и) морально хорошие поступки желанны Богом, потому что они морально хороши, либо (ии) морально хорошие поступки хороши с моральной точки зрения, потому что этого хочет Бог.

(2) Если (и) морально хорошие поступки желанны Богом, потому что они морально хороши, то они хороши морально, независимо от Божьей воли.

(3) Дело не в том, что морально хорошие поступки хороши с моральной точки зрения, независимо от воли Бога.

(4) Если (ии) нравственно добрые дела хороши потому, что Бог их хочет, нет никакой причины заботиться о нравственной добродетели Бога или поклоняться Ему.

(5) Есть причины заботиться о нравственной доброте Бога и поклоняться Ему. Но:

(6) Это не так, когда (ии) морально добрые поступки являются моральным благом, потому что это то, что хочет Бог.

Поэтому:

(7) Теория божественного приказа ложна

Этот аргумент представляет собой своеобразный "конфликт силлогизмов", широко используемый в некоторых философских дискуссиях. Некоторые из них содержат важные философские истины. Однако некоторые другие являются ошибочными, попросту бесполезными или бесплодными заблуждениями. Примером может служить популярный аргумент под названием "мозг в ярости", предлагаемый радикальными детерминистами и другими скептиками. Как бы то ни было, все "силлогизмы-бои" объединяет та существенная особенность, что они строго ограничены формальной логикой в лингвистическом формате. Заниматься философией в этой смиренной рубашке - то же самое, что понимать человеческую мысль как простой цифровой компьютер: нечто, что понимает все о синтаксисе, ничего о семантике и бесполезно в семиотике.

Многие философы ответили на дилемму Евтифрона, и наиболее заметными ответами являются аргументы, известные как „Укуси пулю“, „Человеческая природа“ и „Совет Олстона“.

Несмотря на то, что это важная ссылка на углубленное изучение ДКТ, в этой статье нет места для повторного рассмотрения этого конкретного вопроса. Кроме того, это бесконечная дискуссия.

В любом случае дилемма Евтифрона, хотя и является наиболее „рассматриваемым“ аргументом против теории Божественного повеления, не является единственной и не самой важной. Несколько других противоречат аргументам переменных.

2 - Возражения против теории божественного повеления.

Смысловые возражения.

Майкл Остин ¹⁷сообщает, что философ Уильям Уэйнрайт рассматривал теорию как вызов по семантическим причинам, утверждая, что „повелено Богом“ и „совершено“ не означают одно и то же, в отличие от того, что предлагает эта теория. Уэйнрайт считал, что это показало, что теорию не следует использовать для формулирования утверждений о важности обязательства. Уэйнрайт также отметил, что теория Божественного

¹⁷ Остин, Майкл (21 августа 2006 г.). „Теория Божественного повеления“. Интернет-энциклопедия философии. Проверено 3 апреля 2012 года).

повеления может подразумевать, что человек может обладать моральным знанием только в том случае, если он знает Бога. Эдвард Виренг утверждал, что теория отрицает моральное знание атеистам и агностикам, если это так. Хью Сторер Чендлер бросил вызов теории, основанной на модальных представлениях о том, что может существовать в разных мирах. Он предположил, что, хотя принято считать, что быть морально правильным и быть заповеданным Богом, они не могут быть синонимами, потому что в других мирах они могли быть другими.¹⁸

Эпистемологическое противоречие.

Согласно эпистемологическому противоречию этике Божественных заповедей, если мораль основана на Божьих заповедях, то те, кто не верит в Бога, не могут обладать моральным познанием. Без морального знания они не несут моральной ответственности и не обязаны исполнять Божьи желания. Кроме того, с точки зрения этого противоречия, ДКТ является несовершенным, поскольку определенные группы моральных агентов не имеют эпистемического доступа к заповедям Бога по многим причинам, в основном из-за проблем с общением. Как Бог передает нам Свои заповеди?

Эти вопросы положили начало долгой и сложной дискуссии между философами и теологами о передаче заповедей Божьих таким образом, чтобы мы могли понять, сообщил ли нам Бог Свою волю или нет.

¹⁸ Данахер, Дж. СОФИЯ (2017). [хттпс://дои.орг/10.1007/с11841-017-0622-9](https://doi.org/10.1007/s11841-017-0622-9)

Это возражение уже было выдвинуто – и на него был дан ответ. Однако противоречие остается. Разумно утверждать, что он не был значительно улучшен и не заслуживает второго слушания. Являются ли Божьи заповеди основой моральных фактов или нет, не означает, что неверующие не могут обладать моральным знанием, поскольку способность знать, что что-то истинно, не зависит от нашей способности узнать, что делает это правдой.¹⁹

Противоречие всемогущества

Модифицированная теория Божественного повеления сталкивается с проблемой вывода, что Бог может повелевать некоторыми жестокостями и другим отвратительным поведением. Защитники ДЦТ оспаривают этот вывод.

Однако противники ДЦТ утверждают, что это отрицание непоследовательно, поскольку противоречит утверждению, что Бог всемогущ. Если Бог может создавать, уничтожать и изменять все сущее, то предположение, что он не мог определить эти отвратительные заповеди, является противоречием.

Фома Аквинский (1225-1274) отвечает на это понимание всемогущества, основанное на аргументе о возможности. По мнению философа, значение „всего” не является абсолютным понятием. Как только это понятие станет относительным атрибутом, оно должно опробовать

¹⁹ Остин, Майкл У. в Интернет-энциклопедии философии - <https://www.iep.utm.edu/divine-c/#X7>

принципы возможности и адекватности. Таким образом, Бог способен делать для Своего божественного плана все, что возможно и уместно. Точно так же Бог никогда не действует в противоречивым, неправильным или каким-то отвратительным образом.

Согласно Аквинскому, природа греха, такого как отдача отвратительных приказов, противоречит всемогуществу. Следовательно, неспособность Бога совершать безнравственные поступки не является пределом его власти, скорее, это происходит от Его всемогущества. Другими словами, Аквинский утверждает, что Бог не может повелевать жестокостью именно потому, что Он всемогущ.

Оппозиция абсолютной доброты

Для нигилистов воля Бога логически делает очевидным ограничение Его всемогущества; так что в любом случае это противоречие.

Тем не менее проблема воли сформулирована, поскольку, если все действия, содержащие положительную моральную ценность, являются результатом повеления Бога, то есть Бог делает именно то, что Он велит Себе делать. Это рассматривается как спорный вывод.

Столкнувшись с этим аргументом, Уильям Уэйнрайт утверждал, что, хотя Бог действует не по своим приказам, все же логично сказать, что у Бога есть причины для своих действий. Он предполагает, что Бог руководствуется тем,

что морально хорошо, и когда Он повелевает тем, что морально хорошо ²⁰.

В этом смысле Бог пребывает в „своей добродетели”, и все Его деяния являются случаями причинно-следственной связи.

Возражение против автономии

ДЦТ утверждает, что каждое понятие добра — это то, чем Бог определяет его существование, и в некоторой степени отрицает автономную человеческую структуру и рассматривает мораль только как нечто, полностью зависящее от воли Бога.

Многие вопросы возникают из-за этого аргумента, который касается моральной свободы, идентичности и ответственности человека и который значительно снизил возможность независимого мышления и свободы воли.

Майкл У. Остин²¹ из Университета Восточного Кентукки отстаивает свое мнение, подчеркивая:

Мы больше не являемся самими законодателями в области морали, но вместо этого являемся последователями морального закона, навязанного нам извне. В этом смысле автономия несовместима с теорией

²⁰ Уэйнрайт, Уильям — Философия религии - углубленное исследование; 2-е издание (4 августа 1998 г.) стр.101

²¹ Остин, Майкл У. в Интернет-энциклопедии философии - <https://www.iep.utm.edu/divine-c/#X7>

Божественного повеления, поскольку мы не навязываем эту теорию самим себе. Однако Адамс (1999) утверждает, что теория Божественного повеления и моральная ответственность совместимы, потому что мы несем ответственность за соблюдение или неподчинение Божьим заповедям, за правильное понимание и применение их и за самокритичное отношение к тому, что Бог предписал нам делать. Учитывая этот факт, мы автономны, потому что полагаемся на наши независимые суждения о Божьем добре, а моральные законы не соответствуют Божьим заповедям. Аналогичным образом, кажется, что теоретик божественного повеления все еще может сказать, что мы навязываем себе моральный закон, соглашаясь подчиняться ему, как только поймем его, даже если в конечном итоге он основан на Божьих заповедях.

Возражение против плюрализма.

Другое возражение состоит в том, что представлений о Боге много и, безусловно, они связаны с очень разными историческими и культурными элементами. Кроме того, многие представления о Боге могут быть противоречивыми и основываться на разных основах.

Моральная теория, основанная на воле Бога, не может быть универсальной и всегда ограничивается любой существующей концепцией Божественного, объясняет плюралистический аргумент.

Мартин Остин²² считает, что в этом аргументе есть недостаток, поскольку существование многих религий и различных концепций Бога и божественности не означает, что они противоречат или исключают друг друга до такой степени, что моральные устои становятся несовместимыми. Он указывает, что этот предмет включает в себя личный анализ и принятие правильных решений, и что каждый должен сам решать, какое понимание Божественного следует принять. Точно так же он должен выяснить, какое понимание Божественных заповедей является наиболее убедительным в их конкретной традиции.

Он сравнивает эту ситуацию с процессом размышлений светского моралиста, который столкнулся с решением о том, какие моральные принципы выбрать для управления своей жизнью, среди множества моральных традиций и различных интерпретаций в рамках этих традиций.

Хотя автор отрицает аксиологическую обоснованность теории, она согласуется с убеждением, что многие религии содержат моральную истину и одни и те же моральные устои. Этот факт делает возможным знание наших моральных обязательств помимо откровения, традиций и религиозной практики. „Именно в соответствии с теорией Божественного повеления мы можем видеть наши обязательства этими и многими другими способами, а не только через религиозный текст, религиозный опыт или религиозную традицию”, — говорит Остин (соч.)

²² Оп.цит.

3 - Другие теории происхождения морали.

3.1- Кантианская теория

Иммануил Кант (1724-1804), один из самых влиятельных философов, принес западной метафизике одну из ее наиболее структурированных концепций.

Анализ этической теории Канта невозможен без первого общего представления о его сложном философском мышлении.

Прусский философ понимал любую философию как направленную на решение трех вопросов: "Что есть мир? Что я должен делать?" "На что я могу надеяться?".²³

Его теория этики — это эпистемологический ответ философа на второй вопрос: "Что я должен делать?".

Такое понимание философии вытекает из его концепции трех "идей разума", которыми являются мир, Я и Бог.

Что касается "мира", то в "Критике чистого разума" он считает, что теоретический разум сам по себе не может доказать его реальность. Согласно этой концепции, "они не конститутивны, а регулятивны, поскольку придают нашему опыту систематическое единство и связность. Поскольку они существенным образом связаны с моралью, они имеют огромное практическое значение".²⁴

Говоря о "самости", он пускается в очень сложные рассуждения, в результате которых предлагает свою концепцию "человека как разумного существа, достойного

²³ Кант, Иммануил ("Критика чистого разума" - 1781). Перевод Дж. М. Д. Мейклджона - это веб-издание, опубликованное издательством eBooxсЖАделаиде.

²⁴ Глава 23

достоинства и уважения. Любой человек должен относиться к Человеку как к цели, а не просто как к средству. Относиться к человеку как к средству достижения цели - значит использовать его для достижения своих интересов.

Тем не менее, относиться к человеку как к цели - значит уважать его достоинство, предоставляя каждому свободу выбора".²⁵

В качестве "ens realissimum или наиболее реального существа" Кант принимает во внимание понятие Бога. Это самое реальное существо также рассматривается разумом как необходимое, т.е. такое, которое существует обязательно, а не случайно.²⁶

Из этого рационального спектра Кант выводит свою абсолютистскую деонтологическую концепцию морали, отступая от любых последовательностей и нормативных идей. Никакие моральные кодексы не нужны, поскольку мораль не зависит от конкретных правил, определяющих добро или зло, относящихся к человеческим поступкам. Моральную ценность поступка определяет только его намерение: поступок является морально хорошим только в том случае, если его совершение предусматривает исполнение долга.

Свои этические предположения Кант строил вокруг понятия "категорического императива" - универсального этического принципа. Он состоит в том, что каждый человек должен всегда уважать чужую человечность и действовать только по тем правилам, которые могут быть применимы ко всем. Кант

²⁵ Вы Бы Не действовали автономно, Поскольку у Вас не было никакого контроля... (н.д.). Извлечено из <https://nyhnyh.цоурсехеро.цом/филе/п2к8бд1/Уоу-ньоулд-нот-бе-ацтинг-аутономоуслу-ас> -

²⁶ Иммануил Кант - Интернет-энциклопедия философии. (ОБЪЯВЛЕНИЕ). Извлеченный из <https://nyhnyh.iep.utm.edu/кантвиень/>

утверждал, что моральный закон — это истина разума и, следовательно, один и тот же моральный закон связывает все разумные существа. Таким образом, на вопрос "Что делать?" Кант отвечает, что нужно поступать по правилам, которые есть у всех разумных существ. Кант отвечает, что мы должны поступать рационально, руководствуясь всеобщим моральным законом²⁷.

Нравственный закон каждый человек может найти сам, поскольку он является частью разума. Следовательно, моральный закон является предикатом человеческого разума таким образом, что только один моральный закон связывает все разумные существа. Такой подход позволяет ответить на вопрос: "Как мне поступить?".

Высший принцип морали получил название "категорический императив", то есть основание, которому мы должны следовать, является рациональным и безусловным. Несмотря ни на какие естественные желания и склонности, мы можем поступать иначе. Подчинение человечества "категорическому императиву" совершенно не зависит от чьих-либо особенностей или опыта.

Категорический императив" — это шкала для определения моральной обоснованности любого действия: "Поступай только в соответствии с той максимой, следуя которой ты можешь в то же время желать, чтобы она стала всеобщим законом".²⁸ Намерение — это фон человеческой деятельности, определяемый "максимой" наших поступков.

Долг вытекает из максимы, являющейся источником всех причин поступков. Само по себе действие не может быть

²⁷ Кант, Иммануил Ъ Интернет-энциклопедия философии.

<https://ъньъ.иеп.утм.еду/кантвиень/>

²⁸ Этика по Иммануилу Канту - мудрецу-этика. (н.е.). Извлечено из <https://ъньъ.етхицсаге.цом/2017/05/етхицс-аццординг-то-иммануел-кант.хтмл>

морально квалифицировано. Поэтому, когда мы спрашиваем: "Что я делаю и почему?", мы обсуждаем соотношение между намерением и максимой.

Второй императив называется "гипотетическим императивом", "это повеление, которое относится к нам также в силу наличия у нас разумной воли, но не просто в силу этого. Он требует от нас определенного волеизъявления при условии, что мы заранее завещали некую цель. Таким образом, гипотетический императив - это повеление в условной форме".

Характерной чертой нравственного поведения является "добрая воля", понимаемая в терминах Канта как воля, решения которой целиком определяются нравственными требованиями, или, как он часто это называет, нравственным законом. Человек неизбежно ощущает этот закон как ограничение своих естественных желаний, поэтому такие законы применительно к человеку являются императивами и обязанностями. Когда нравственный закон имеет решающее значение для человеческой воли, его обосновывает именно мысль о долге.²⁹

Кант также утверждал, что его этическая теория требует веры в свободу воли, Бога и бессмертие души. Хотя мы не можем знать этих вещей, размышление над моральным законом приводит к обоснованной вере в них, что равносильно рациональной вере.³⁰ Таким образом, на вопрос "На что я могу надеяться?" Кант отвечает, что мы можем надеяться.

Кант также утверждал, что его этическая теория требует веры в свободную волю, Бога и бессмертие души. Хотя мы

²⁹ Ибидем

³⁰ Моральная философия Канта (Стэнфордская энциклопедия философии).
<https://плато.станфорд.еду/ентриес/кант-морал/>

не можем знать эти вещи, размышления о моральном законе приводят к обоснованной вере в них, что равносильно разумной вере. Таким образом, в ответ на вопрос: «На что я могу надеяться?» Кант³¹ отвечает, что мы можем надеяться, что наши души бессмертны, и верить, что Бог создал мир, руководствуясь принципами справедливости.

3.2 Утилитарная теория

Утилитаризм — это теория нормативной этики, которая утверждает, что счастье наибольшего числа людей в обществе рассматривается как человеческий опыт. Человеческие поступки морально правильны, если их последствия ведут, к счастью, высшему благу. Удовольствие и боль — это два суверенных повелителя, которые управляют понятиями добра и зла. Действие правильно, когда оно приносит радость, и неправильно, когда заканчивается несчастьем (болью). Поскольку взаимосвязь между действиями и их удачными или неудачными результатами зависит от обстоятельств, ни один моральный принцип сам по себе не является абсолютным или необходимым.

Слово "полезность" используется для обозначения общего благополучия или счастья.³²

³¹ Кант, Иммануил Ѓ Интернет-энциклопедия философии.
<https://ъъъ.иеп.утм.еду/кантвиень/>

³² Что такое утилитаризм? Определение и значение...
<http://ъъъ.бусинессдиционару.цом/дефинитион/утилитарианисм.хтмл>
(дата обращения 30 июня 2019 года).

Созданный в эпоху Просвещения, его создатель Джереми Бентам (1748-1832) дает наиболее точное описание утилитаризма:

Природа поставила человечество перед двумя суверенными владыками - боли и удовольствия. Каждый сам решает, как ему поступить. С одной стороны, к этим тронам прикреплен эталон добра и зла, с другой - агент - детерминированная цепь причин и следствий. Они доминируют над нами во всем, что мы делаем, говорим, думаем: любые усилия, которые мы можем предпринять, чтобы избавиться от нашего подчинения, будут направлены только на то, чтобы продемонстрировать и подтвердить это. На словах человек может притворяться, будто отрекается от своего царства, но на самом деле он всегда будет подчиняться ему. Принцип полезности признает эту субординацию и принимает ее в качестве основы данной системы, цель которой состоит в том, чтобы руками разума и закона возвращать ткань счастья. Системы, которые пытаются это оспорить, действуют в соответствии с импульсами, а не с чувством, с удовольствием, а не с разумом, с тьмой, а не со светом.³³

³³ Бентам, Джереми – Введение в принципы морали и законодательства – Нью-Йорк, издательство "Хафнер Паблшинг Ко". 1948 - Глава 1 - О принципе полезности.

Считающийся гедонистической теорией, он активно утверждал, что „целью морали и законов было способствовать благополучию граждан и максимизировать человеческое счастье, а не обеспечивать соблюдение конкретных интуитивных, неизменных божественных моральных законов, которые описывают действия как неправильные сами по себе, независимо от их последствий. Бентам также считал, что его утилитарная этическая теория косвенно соответствует тому, что мы называем моральным „здоровым смыслом“ или „интуицией“, потому что утилитарные соображения лежат в основе всех наших моральных интуиций “. ³⁴

Для многих авторов, таких как Ян Шапиро,³⁵ утилитаризм наряду с марксизмом считаются радикальными теориями в той мере, в какой их авторы отстаивали свои идеи до самых последних доводов и при любых обстоятельствах.

Следуя за создателем, Джон Стюарт Милль (1806-1873), чей отец был учеником Бентама, принял утилитаризм, но в своей книге „Утилитаризм“ (1861) представил множество смягчающих и адаптирующих черт и добился лучшего подхода, используя либертарианские идеи („Свобода“ – 1859), которые сделали его одним из самых влиятельных философов в политической мысли двадцатого века.

³⁴ Утилитаризм предпочтений Зайца: обзор и критика, [ХТТП://ъньнь.сциело.бр/сциело.пхп?сцрипт=сци_арттецт&пид=С0101-317320130002000](http://ъньнь.сциело.бр/сциело.пхп?сцрипт=сци_арттецт&пид=С0101-317320130002000) (дата обращения 30 июня 2019 г.).

³⁵ Моральные основы политики – Издательство Йельского университета – ИСБН 978-0-300-18545-4

3.3 - Этика добродетели.

Этика добродетели является частью традиционной этики и в настоящее время представляет собой один из практических нормативных этических подходов. В самом упрощенном виде его центральную концепцию можно рассматривать как утверждение, согласно которому причиной моральных поступков человека являются добродетели или личный характер. Конечно, это индивидуальная теория, и маловероятно, что деонтологические или объективистские подходы, делающие акцент на обязанностях, правилах и объективных стандартах, или последовательные теории, основанные на результатах действий, базируются на двух основных идеях: добродетели и практической мудрости.

Добродетель:

Согласно Аристотелю, добродетель — это человек, обладающий идеальными чертами характера. Эти качества являются результатом естественных внутренних склонностей, но их необходимо развивать; однако они станут стабильными, как только установятся. Таким образом, мы можем рассматривать добродетель как черты характера, которые суммируются с сущностью человека и определяют, как он должен вести себя в любой ситуации. Эта индивидуальная поведенческая характеристика не относится к самому поступку, но причины, лежащие в основе этого поступка, будут квалифицировать его. Действовать с добродетелью — значит принимать соответствующую причину морального поведения, предполагая, что “поступать иначе было бы нечестно”.

Этот основанный на характере подход к морали предполагает, что „Мы приобретаем добродетель с помощью практики. Практикуя честность, смелость, справедливость, щедрость и так далее, человек развивает благородный и моральный характер и учится делать правильный выбор, когда сталкивается с этическими проблемами “³⁶

Практическая мудрость

Второй важной идеей, поддерживающей теорию этики, определяемой добродетелями, является понятие практической мудрости. Мы можем понимать ее в том же значении, что и "фронезис", рассматриваемый греческой философией. Это очень сложная концепция, но Барри Шварц³⁷ и Кеннет Шарп³⁸ предлагают упрощенное и очень понятное описание, в котором практическая мудрость сравнивается с набором навыков, необходимых мастеру для постройки лодки или домашнего джазового музыканта для улучшения. Это избирательные и преднамеренные усилия, направленные на достижение выбранного результата, максимально приближенного к совершенству. Разница в том, что практическая мудрость — это не технический или художественный навык. Это моральный

³⁶ Этика добродетели - Этика в ее расширенной форме, <https://etхицсунъраппед.утеџас.еду/глоссару/виртуе-етхицс> (дата обращения 30 июня 2019 года).

³⁷ Дорвин Картрайт, профессор социальной теории и социального действия в колледже Свартмор.

³⁸ Уильям Р. Кенан-младший, профессор политологии в колледже Суортмор

навык, который позволяет нам понимать, как обращаться с людьми в повседневной социальной деятельности.³⁹

Что касается западной философии, то истоки этики добродетели мы можем найти в философиях Платона и Аристотеля. На Востоке эта теория относится к Ментию и Конфуцию.

От классической философии до начала эпохи Просвещения теория играла решающую роль во всех аксиологических дискуссиях. Когда зародились детерминизм и утилитаризм, они отказались от идей этики добродетели. Однако он возродился в англо-американской философии после Второй мировой войны, и каждый современный аксиологический анализ рассматривает его.

3.4 - Теория, основанная на правах.

Некоторые современные философы, такие как Рональд Майлз Дворкин (1931-2013), утверждали, что мораль исходит из прав и, в конечном счете, что моральные права основаны на идее соответствия и причинности между долгом и естественными правами.

Люди должны действовать в соответствии со своими моральными правами, как естественное следствие их человеческих условий. Эти права являются индивидуальной и неотчуждаемой собственностью человека. Каждому индивидуальному праву соответствует социальное обязательство принимать и уважать это

³⁹ Практическая мудрость: Правильный способ поступать правильно - Риверхеад Букс; Изд.: Переиздание (2011 - ISBN-10:1594485437ISBN-13:978-1594485435 стр. 17.

правило; другими словами, естественное право индивида порождает социальный долг уважения и сохранения.

Теория имеет деонтологическую структуру, ориентированную на пациента, аналогичную некоторым пост-кантианским концепциям, и утверждает, что основы морали проистекают из социального опыта, но вместо этого заложены в самой человеческой природе.

Особое представление, что может означать „право“, имеет отношение к тому, чтобы отличать теорию от других либертарианских концепций.

Джон Лесли Маки (1917-1981), австралийский философ, объясняет это особое значение:

Право в наиболее важном смысле — это соединение свободы и права. Это означает, что тот, „А“, кто имеет право делать „Х“, имеет также право избегать „Х“. Когда он выбирает, у него нет морального обязательства делать „Х“ или избегать его, а у других есть моральное обязательство принять его выбор, каким бы он ни был. Эта формулировка предполагает, что обязанности, по крайней мере логически, предшествуют правам. Этот тип права основан на двух фактах об обязанностях: на „А“ нет обязанности не делать „Х“ и на других есть обязанность не вмешиваться в то, как „А“ делает „Х“.⁴⁰

⁴⁰ Маки, Дж. Л. (1978). Может ли существовать правильная моральная теория? Исследования по философии Среднего Запада 3(1): 350-359.125

Эти права могут быть естественными (также называемыми моральными правами), если они предоставляются нам нашей человечностью (как таковые, они распространяются на всех людей), или обычными, если они созданы людьми, как правило, в контексте социальных и политических организаций.

Они также могут быть вредными, если налагают обязательства на других людей, независимо от их природы. Если возлагают на других обязанности по оказанию помощи.

Основанные на правах теории морального происхождения примерно противоположны утилитарным теориям и играют важную роль в развитии правозащитных движений, институтов и общественных институтов.

3.5 - Моральный релятивизм.

Моральный релятивизм — это идея, что несколько возможных моральных или поведенческих контекстов относящийся, и является ли что-то морально правильным или неправильным, хорошим или плохим, правильным или несправедливым, всегда является относительным вопросом. Не существует универсальной или вневременной моральной структуры. Каждая моральная основа сопоставима с другими, и вы можете совершенно не соглашаться. Следовательно, относительность существует как связь с той или иной моралью, или моральной системой отсчета. Что-то может быть морально правильным по отношению к одной моральной системе

отсчета и морально неправильным по отношению к другой.⁴¹

Мы можем понимать моральный релятивизм по-разному.

Культурный релятивизм утверждает, что многие различные культурные структуры, включая разные языки с множеством семантических совпадений и разногласий, связанных с неязыковыми элементами, не могут иметь одинаковых моральных основ. Очевидно, что каждая культура разработала свою собственную моральную структуру без каких-либо универсальных компонентов или основ, заимствованных из другой культуры, хотя некоторые ссылки кажутся особенно универсальными, но это всего лишь лингвистические элементы.

Мета-этическая концепция морального релятивизма утверждает, что не существует возможного определения общей концепции от одной культуры к другим культурам. Каждое общество организует свои моральные принципы на основе своего собственного опыта и общих убеждений.

Нормативный моральный релятивизм утверждает, что другие должны уважать любую моральную структуру, даже если эти различия могут означать нарушение моральной или правовой структуры других культур.

Развитие теории морального релятивизма подверглось влиянию двух культурных движений: так называемой “НОВОЙ антропологии” и различных антикультурных групп и мероприятий второй половины 20-го века.

„Новая антропология,, была послевоенным пониманием значений “культуры”, ее структур, измерений и

⁴¹ Харман, Гилберт и Томсон, Джудит Джарвис – “Моральный релятивизм и моральная объективность” - Всемирный банк; 1-е издание (9 января 1996 г.) ISBN-10:0631192115/ISBN-13:978-0631192114 - стр. 3-5. 3

содержания. Клайд Клакхон (1905 – 1960) в своей книге „Зеркало для человека: отношение антропологии к современной жизни“ (1949) поставил перед собой цель подвергнуть критике все „этноцентрические этические концепции“ и начал новые дискуссии о значении „культур“. ⁴²

Новые антропологи отошли от концепций универсальности и сосредоточились на культуре и фрагментах общества, предлагая изучать мелкие культурные элементы, а не традиционные проблемы, которые когда-либо рассматривала антропология.

Новая антропология, возможно, способствовала беспомощной фрагментации в понимании культуры и межкультурной коммуникации, включив концепции микрокультур в отличие от более широких традиционных антропологических утверждений. Это разделение было частью постоянного изменения в антропологии того, как понимается концепция культуры.

Некоторые антропологи хотели, чтобы это понятие было упразднено. Другие, такие как Клякхольн (цитируется), хотели сделать американцев более „культурно осведомленными“.

Этот подход, вероятно, стимулировал эссенциалистское понимание культуры, и он продолжает оказывать влияние на межкультурное общение сегодня.

Антикультурные движения являются вторым фактором, ответственным за распространение идей морального

⁴² Джон С. Гиллесон - "Антропологи и повторное открытие Америки, 1886-1965" 2009, стр.251

релятивизма. Американский социолог Джон Милтон Ингер⁴³ создал этот термин и придал ему следующее значение:

Везде, где нормативная система группы содержит в качестве основного элемента предмет конфликта с ценностями общества в целом, где личные переменные непосредственно участвуют в развитии и поддержании ценностей группы и где их нормы могут быть поняты только через ссылки на отношения группы с окружающей доминирующей культурой.⁴⁴

Термин "субкультурный" также используется при рассмотрении вопроса, что контркультура должна предполагать существование доминирующей моральной культуры.

Этих движений никогда не происходило. Социологически христианство по своему происхождению имеет все составляющие антикультурного движения. От эпохи Просвещения до наших дней были известны романтизм (восемнадцатый и девятнадцатый века), богема (девятый и двадцатый века), битники, хиппи и панк (вторая половина двадцатого века), а в последнее время, ЛГТБ и современные феминистские организации. Контрактуры.

⁴³ Бывший президент Американской социологической ассоциации и почетный профессор социологии Оберлинского колледжа

⁴⁴ "Контрактура и субкультура" Дж. Милтона Ингера, *Американский Социологический Ревью*, том 25, № 5 - октябрь 1960 г.-с. 625-635

Однако в качестве философского предложения моральный релятивизм нуждается в аксиологической основе именно из-за своих фрагментарных концепций и своей оппозиции универсальности моральных структур. Эта теория фокусируется на меньшинствах, которые являются меньшинствами только потому, что существует иная и доминирующая моральная система. Таким образом, теория очень бессвязно отрицает существование какой-либо из ее необходимых причин.

Если подход теории, отрицающий преобладающую культуру, подтверждает преобладание меньшинств, теория больше не связана с этикой, но предполагает разрушение социальной ткани или социальный хаос в других терминах

3.6 - Моральный реализм

Среди многих метафизических подходов и теорий, касающихся природы и структуры морали, моральный реализм играет значительную роль в понимании многих этических вопросов.

Подводя итог: основы морального реализма основаны на предположении, что существуют моральные факты и фразы, которые должны быть точными и объективными, точными, глобальными, феноменологически проявленными, духовно независимыми и подлежащими эпистемологическому познанию.

Эти факты являются моральными основами, и их можно объективно признавать, наблюдать и анализировать

независимо от их доказательств, нашего восприятия их или наших убеждений, чувств или другого отношения к ним. ⁴⁵

Реалистические моральные идеи находят свое обоснование так же, как и научный реализм: „Реальность, описываемая научными теориями, в большинстве случаев независима от наших теорий. Научные теории описывают реальность, а реальность „предшествует мышлению“. ⁴⁶

Существует множество вариаций этой теории, и некоторые из них могут вступать в противоречие, если задействованы некоторые концепции. Внутренние и внешние аргументы могут иметь глубокие различия в формулировке основ морального реализма, а натурализм и не натурализм противопоставляют одни и те же основы, используя разные аргументы. Широкие дискуссии об основах реалистичности лежат в области когнитивизма, моральной истины, морального знания, описательности и моральной объективности. ⁴⁷

Однако Дэвид О. Бринк из Массачусетского технологического института утверждает, что все это разнообразие основано на одних и тех же принципах:

Может существовать единая формулировка реализма в терминах необходимых и достаточных условий, которые являются глобальными и точными, или, возможно,

⁴⁵ https://ny.nyu.edu/philosophy/basics.com/branch_moral_realism.html - проверено 05 июля 2019 года

⁴⁶ Бойд, Ричард, Корнельский университет (1988). Как быть моральным реалистом.

⁴⁷ Ханукальный университет иностранных языков Корея Шин Ким в https://ny.nyu.edu/philosophy/basics.com/branch_moral_realism.html / (проверено 05 июля 2019)

различные версии реализма представляют собой просто семейство или кластер метафизических теорий, каждая из которых претендует на своего рода независимость от разума.⁴⁸

По своей сути моральный реализм основывается на тех же концепциях научного реализма, согласно подходу, согласно которому реальность, описываемая научными теориями, в основном независима от того, как мы ее теоретизируем.

Научные теории описывают реальность, а реальность предшествует знанию и разуму. Различные морально-реалистические подходы, независимо от их конкретных утверждений, правдоподобны, совместимы и в некоторой степени взаимно поддерживают друг друга.

Непримиримая оппозиция возникает из нигилизма, как только когнитивная эпистемология в реалистических идеях полностью отвергается этой теорией.

Дэвид О. Бринк очень ясно дает это понять:

Традиционным противником морального реализма является нигилист или некогнитивист, который отрицает существование моральных фактов, истинных моральных предложений или, как следствие, каких-либо моральных знаний.

⁴⁸ Бринк, Дэвид О., - "Моральный реализм и основы этики" – Кембриджские исследования в области философии – Издательство Кембриджского университета – ISBN 0 52135937. стр. 15

Следовательно, нигилисты, а не когнитивисты, должны быть морально скептически. ⁴⁹

Несмотря на эти различные и противоречивые оппозиции, составляющие основу реализма, и именно благодаря своей эпистемологической позиции, тенденции философии наук поддерживают эту теорию в доказательстве, как считает Ричард Бойд:

Некоторые философские возможности слишком хороши, чтобы от них отказываться. Для многих из наиболее абстрактных вызовов моральному реализму недавние реалистические и натуралистические работы в области философии науки указывают на возможные ответы в их защиту. Так, например, случилось со многими философами (см., Например, Путнам 1975), что натуралистические теории отсчета и определения могут быть распространены на анализ морального языка. Если бы мы могли сделать это успешно, и если бы результаты способствовали реалистичному представлению о морали, можно было бы ответить на несколько нереалистичных аргументов.⁵⁰

⁴⁹ Оп.цит. пг 19

⁵⁰ Бойд, Ричард, Корнельский университет (1988). Как быть моральным реалистом. Пункт 4.1

Глава В

Эволюционное понимание истоков морали

Дарвин однажды сказал:

Я полностью присоединяюсь к мнению тех авторов, которые утверждают, что из всех различий между людьми и низшими животными нравственное чувство, или совесть, является, безусловно, самым важным. Это чувство, как отмечает Макинтош, "имеет законное превосходство над любым другим принципом человеческой деятельности".⁵¹

1 - Предварительные утверждения.

Чтобы представить нашу аргументацию, мы должны отметить, что мы принимаем подход к теориям эволюционной этики. На протяжении целого столетия идеи эволюционной этики вызывали ожесточенные конфликты среди философов и по сей день приводят к множеству различных интерпретаций.

⁵¹ Дарвин, Чарльз. Происхождение человека - 1871б, глава. ИВ, пункт 97

Рейнер предлагает сбалансированный анализ философской позиции, которую мы занимаем:

Эволюционная этика возникла в 1850-х годах в работах Герберта Спенсера (1850). Теория получила некоторую поддержку и обсуждалась на протяжении девятнадцатого века, пока критика многих философов, в частности Томаса Хаксли (1893) и Г. Э. Мура (1903), полностью не подорвала популярность биологических интерпретаций морали. Область эволюционной этики до относительно недавнего времени оставалась охваченной плохими интерпретациями научных исследований и необоснованными спекуляциями. (например, ошибочное представление, что альтруизм возник в процессе группового выбора). Однако появление новых теорий альтруистической эволюции привело к возрождению эволюционной этики. Этому возрождению способствовали в основном Основные труды Э. О. Уилсона: Социобиология (1975), развитие теории отбора родственников Хамильтона и концепции инклюзивной фитнеса (1964), гипотеза Триверса об эволюции взаимного альтруизма (1971), а также применение математических и теоретических моделей игры к эволюционной теории (e.g., Smith and Price, 1973). Сегодня эволюционная этика, безусловно, является устойчивой позицией, с широкими

эмпирическими и теоретическими доказательствами, которые ее поддерживают.⁵²

С мета этической позиции, принятой в основном философами-аналитиками, мы объективно понимаем, что мораль обязательно является частью сферы человеческого социального поведения. Моральные принципы — это семиотические и гипотетические системы заповедей и предложений для руководства поведением человека и управления им, которые обеспечивают жизнеспособность, стабильность и развитие общественной жизни человека. Другими словами, мораль — это существенная и изначальная социальная необходимость "Зоон Политицон", материальный, социальный факт, независимый от его метафизических основ.

Эти учения можно структурировать в системы точно так же, как и право, и, независимо от некоторых внешних различий, моральные и правовые системы воплощают заповеди, предложения или и то, и другое. Только понимание этих двух различных форм содержания позволяет увидеть всю систему в целом.

Моральные принципы не ограничиваются лингвистическими структурами и не закреплены в текстах, и их выражение может осуществляться любыми средствами с семиотическим содержанием, такими как жесты, визуальные элементы, символы, звуки, одежда, природные элементы и т. Д.

⁵² Рейнер, Сэм (2005) "Слишком силен для принципа: исследование теории и философских последствий эволюционной этики", Мацалестер Журнал оф Пхилосопху: Том 15: Исс. 1, статья 6. Доступно по адресу: <https://дигиталцоммонс.мацалестер.еду/пхило/вол15/исс1/6> -

Современные письменные моральные кодексы, какими бы они ни были, представляют собой лишь телеологическую попытку систематически подтвердить обществу существование определенных принципов, которые необходимо соблюдать, которые, как правило, объединяются в наиболее важные. Следовательно, письменные моральные кодексы являются ограниченным инструментом моральной практики и никогда не выражают содержания существующей морали. По этой причине мы не можем прямо объяснить многие моральные элементы, но, конечно, мы можем вывести их из других элементов системы. Следовательно, герменевтики письменных моральных кодексов недостаточно для освещения всей человеческой моральной вселенной, и это более широкое общее понимание такой вселенной ставит перед собой сложную задачу подчинения человеческого поведения строгому аналитическому процессу.

Объективной основой этой работы является следование процессу анализа. Мы будем рассматривать все остальное, касающееся морали, что не могло вписаться в эту объективную модель, как принадлежащее области абстракции.

Мы будем рассматривать мораль исключительно как этот феномен человеческого поведения, который мы будем наблюдать из его внутренних и внешних элементов. Эти элементы видны и узнаваемы в рамках методов, принятых философией социальных наук. Мы обратим внимание на различия и сходства между социальными и естественными науками, причинно-следственные связи между социальными явлениями, возможное существование

социальных законов и онтологическое значение структуры и агентства.⁵³

Чтобы понять мораль, мы должны признать близость между философской мыслью и методами гуманитарных наук и признать неделимую природу человеческого знания. Оспаривание морали иногда включает анализ динамических социальных элементов, нейробиологических наблюдений, эволюционной генетики и исторических обстоятельств. Философия не может действовать одна в этих областях.

Междисциплинарный подход — это тенденция современных гуманитарных наук, принятая несколькими аналитиками и учеными, такими как Паоло Мантовани,⁵⁴ Маргарет Макфолл-Нгаи⁵⁵, Карло Ровелли⁵⁶, Эллиот Собер⁵⁷, Ральф Адольфс⁵⁸, и Томас Прадью⁵⁹:

Приведенные выше примеры далеко не единственные: в науках о жизни философские размышления сыграли важную роль в таких разнообразных вопросах, как эволюционный альтруизм, дебаты о единицах отбора, построение „древа жизни“, преобладание микробов в биосфере, определение гена и т.

⁵³ (источник: Холлис, Мартин (1994). Философия социальных наук: Введение. Кембридж. ISBN 978-0-521-44780-5.)

⁵⁴ Колумбийский университет

⁵⁵ Тихоокеанский исследовательский центр биологических наук Гавайского университета в Маноа

⁵⁶ Профессор физики в Университете Экс-Марсель

⁵⁷ Профессор философии Висконсинского университета

⁵⁸ Калифорнийский технологический институт

⁵⁹ Старший научный сотрудник (постоянный), ИммуноКонцЕпТ, ЦНРС, Университет Бордо; ИХПСТ

В физике фундаментальные вопросы, такие как определение времени, также были обогащены работами философов. Например, анализ необратимости во времени Хью Прайса и замкнутые временные кривые Дэвида Льюиса помогли разрешить концептуальную путаницу в физике. Вдохновленные этими и многими другими примерами, мы видим философию и науку в одном континууме. Философия и наука используют общие инструменты логики, концептуального анализа и строгой аргументации.⁶⁰

Если можно в некоторой степени подвергнуть сомнению наши рассуждения о том, что при условии наличия метафизической последовательности, независимо от ограничений, установленных принятой нами методологией, мы утверждаем, что в конкретных контекстах мы обращаемся к концепциям морального реализма в их феноменологической, фундаменталистской и когнитивной версиях.

⁶⁰ Национальная академия наук Соединенных Штатов Америки - ПНАС Марч 5, 2019, 116 (10) 39483952; <https://doi.org/10.1073/pnas.1900357116>)

2 - Архетипическая природа моральных устоев.

2.1 - Введение.

Все традиционные модели, связанные с происхождением морали и ее переходом в современные человеческие общества, в настоящее время обсуждаются, пока новые доказательства ее структуры появляются каждый день в результате новых исследований и исследований.

В своем комплексном исследовании „Истоки морали: эволюционный отчет“ Деннис Л. Кребс⁶¹ исследует мораль в терминах примитивных, в значительной степени бессознательных, конкурирующих инстинктов и мотивов. Начиная с эволюционных концепций, автор обсуждает все другие перспективы: от подхода к когнитивному развитию до социального обучения и этнографических взглядов.

Кребс предлагает новую интерпретацию социоморальной модели Пиаже-⁶² Кольберга.⁶³ Он начинает со своего собственного исследования и занимается когнитивно-структурной психологией развития. Кребс утверждает, что моральное мышление основано не на абстрактных принципах, а скорее на конкретных мыслях о реальных жизненных ситуациях.

⁶¹ Кребс, Деннис Л. 2011 Оксфорд, Великобритания, издательство Оксфордского университета, 49,95 долларов США (хбк), 291 страница ISBN 978-0199778232

⁶² Пиаже, Жан - "Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное". В ребенке и реальности" В переводе А. Розина. Нью-Йорк: Гроссман.

⁶³ Кольберг, Лоуренс - "Стадия и последовательность: когнитивно-развивающий подход к социализации". В: Руководстве по социализации. Г. Гослин. Чикаго: Рэнд Макнелли.

Анализируя психологические и неврологические источники примитивного социального поведения и просоциального поведения человека, автор описывает эволюцию этого уникального человеческого процесса, связанного с истоками морального познания.

Кристофер Бем (1931 г.р.)⁶⁴ исследовал возможность того, что мораль может влиять на естественный отбор и наоборот. Механизмы естественного отбора могут быть использованы для объяснения индивидуальной человеческой совести. Приемлемо, что нравственность позволила доисторическим людям участвовать в том же процессе естественного отбора, хотя это участие было скорее косвенным и бессознательным.

В этом контексте мы утверждаем, что моральные основы возникли из коллективного человеческого опыта как разнообразной информации, полученной в результате поведения и передаваемой в процессе эволюции.

Джонатан Берч в своем⁶⁵ обзоре „Естественной истории человеческой морали” Майкла Томазелло правильно подошел к этой идее:

эта гипотеза подразумевает тесную связь между происхождением морали и происхождением общей и коллективной интенциональности, в центре внимания более чем двадцатилетнего исследования Томазелло., и тема его

⁶⁴ Бем, Кристофер – Доисторическая смертная казнь и параллельные эволюционные эффекты - Забота о природе: Весна 2017, Том 10, номер 2, в <https://www.хумансанднатуре.орг/прехисториц-цапитал-пунисхмент-анд-параллел-еволутионару-еффецтс>

⁶⁵ Содиректор Института эволюционной антропологии Макса Планка в Лейпциге, содиректор Центра исследований приматов Вольфганга Колера, почетный профессор Лейпцигского университета и факультета психологии Манчестерского университета, а также профессор психологии Университета Дьюка.

предыдущего исследования. Книга, естественная история человеческой мысли. (Ш2014Ғ). Томазелло убедительно доказывает, что эти явления действительно взаимосвязаны.

Если это верно, то большая часть предыдущих работ по эволюции морали была тонко неверно направлена. Акцент никогда не должен делаться на альтруизме, а на взаимном сотрудничестве. Более того, акцент никогда не должен делаться на явных лингвистических формах выражения морального суждения, которые здесь рассматриваются как отстающие в эволюции, а скорее на том, как нормативное суждение, более широко интерпретируемое, проникает в более глубокие, более древние когнитивные структуры, которые неявно проявляются в совместных достижениях так же просто, как два человека собираются вместе, чтобы нести бревно.⁶⁶

Проще говоря, эволюция означает процесс, связанный с биологическими изменениями, следствие адаптационных усилий вида, выживание которого предусмотрено. Однако эволюция — это гораздо более сложная сеть причин и взаимосвязанных процессов и эффектов с непрерывными функциями на основе нейронов и генетическими элементами. Вот почему эволюция также играет фундаментальную роль в передаче поведенческого опыта

⁶⁶ Берч, Джонатан (Рецензия на книгу 2017 года: Майкл Томаселло // Естественная история человеческой морали. Британский журнал философии науки - Книжное обозрение. ИСЧН 0007-0882).

человека, в основном того, который связан с коллективной жизнью.

Передача поведенческой приобретенной информации через генетические структуры и функции нервной системы является одним из основных требований этого исследования. Это основа для нашего представления о происхождении этики и ее совокупности с коллективным бессознательным в архетипической структуре. Мы утверждаем, что наши рассуждения основаны на обоснованных научных предположениях, которые мы можем обобщить с помощью философского метода.

Нейробиология уже продемонстрировала, что это утверждение больше не является гипотетическим предписанием, принимаемым во внимание некоторыми научными теориями, но что оно действительно является конкретной и проверенной эмпирической реальностью. Дон Маршалл Гэш⁶⁷ и Эндрю С. Деа⁶⁸ предлагают четкое объяснение этого предположения:

Общепризнанно, что эволюция человека была обусловлена двумя системами наследственности: одна основана на ДНК, а другая - на передаче поведения, приобретенной информации о

функциях нервной системы. Генетическая система древняя и восходит к появлению жизни на Земле. Он отвечает за эволюционные

⁶⁷ Директор/менеджер центра тестирования ГЛП Неуросциенце Сервице Центр, Колледж медицины, анатомии и неврологии Университета Кентукки

⁶⁸ Кафедра анатомии и клеточной биологии, медицинский факультет Университета Индианы, Индианаполис, США

процессы, описанные Дарвином. Для сравнения, нервная система относительно недавно сформирована и в своей высшей форме отвечает за идею и передачу информации от вашего разума к разуму. Здесь сравниваются информационные возможности и функции двух систем. Хотя обе системы используют совершенно разные механизмы для кодирования, хранения и передачи информации, они выполняют эти общие наследственные функции. Выявлены три дополнительные особенности нейронного наследования у людей: способность передавать генетическую информацию другим членам своей популяции, а не только потомкам; процесс отбора информации, подлежащей передаче; и значительно более короткий период времени для создания и распространения информации, способствующей выживанию, среди населения. Механизмы, лежащие в основе нейронного наследования, включают нейрогенез гиппокампа и процессы памяти и обучения, которые модифицируют и создают новые нейронные сборки, которые изменяют структуру и функции мозга.⁶⁹

Канадско-американский аналитик и нейрофилософ Патриция С. Черчленд ⁷⁰(род. 1943) объяснила корни морального поведения человека генетически

⁶⁹Гэш Д.М. и Дин А.С. (2015) Наследственность на основе нейронов и эволюция человека. До. Неврология.9:209. doi: 10.3389/фнинс.2015.00209.

⁷⁰ (а) Почетный профессор философии при президенте Калифорнийского университета в Сан-Диего; (б) указ. соч. Черчленд, Патриция С. "Прикосновение к нервам: наш мозг, мы сами" - Ъ. Ъ. Нортон & Цомпану – 2014 - ИСБН-10: 0393349446 / ИСБН-13: 978-0393349443

источников примитивного просоциального поведения, эволюции уникальных просоциальных поведений человека, а также их содержания и структуры. После обзора работ Кребса Питер Грей заключает:

Психодинамическая перспектива рассматривает мораль (и безнравственность) с точки зрения примитивных, в значительной степени бессознательных, конкурирующих инстинктов и мотивов; перспектива социального обучения рассматривает ее с точки зрения социального опыта индивида; перспектива когнитивного развития рассматривает ее в связи с развитием ребенка от более конкретных способов мышления к более абстрактным, а этнографическая перспектива исследует ее с точки зрения социального опыта; перспектива когнитивного развития рассматривает ее в связи с развитием ребенка от более конкретных способов мышления к более абстрактным, а этнографическая перспектива исследует с точки зрения культурных норм.⁷⁵

Но здесь, под эгидой эволюции, Кребс может интегрировать, уточнять и расширять понимание всех этих точек зрения.⁷⁶ Все они связаны с взаимодействием опыта окружающей среды с развитым человеческим мозгом,

⁷⁵ Кребс, Деннис Л. - Истоки морали: эволюционный отчет, 2011 Оксфорд, Великобритания, издательство Оксфордского университета – ISBN 978-0199778232

⁷⁶ Кольберг, Лоуренс - "Стадия и последовательность: когнитивно-развивающий подход к социализации". В: Руководстве по социализации. Г. Гослин. Чикаго: Рэнд Макнелли.

который внедрил в них определенные предрассудки и предпочтения. Креб дает нам здесь биологическую основу для размышлений обо всех аспектах морали.

Следуя своему функционалистскому подходу, Кребс представил новую интерпретацию стадий когнитивного развития, которые рассматривал Кольберг, подчеркнув свою веру в зависимость моральных изменений от реальных жизненных ситуаций. Эти доказательства и утверждения, недавно представленные социальными и естественными науками о материальном происхождении моральных основ, сегодня представляют собой общепринятое представление о современных западных философские теории, основаны они на метафизической концепции или нет.

Таким образом, неоспоримые вопросы о том, когда и как это могло начаться, и с помощью каких средств и процессов это стало частью эволюционной природы человека, вызывают наше исследование предположения о структуре существования моральных архетипов и их агрегации в человеческий геном и коллективное бессознательное

2.2 - Понятие и природа архетипов.

Подходы к идее архетипов так же стары, как и сама философия, и эта идея является центральной опорой этого исследования, как мы повторяли с самого начала.

Семантически греческое слово "архетип" относится к идее „первого отпечатка“, концепции, содержащейся в сложной теории форм Платона, в которой философ обсуждает материальный мир, состоящий из изменяемых объектов, а также трансцендентный мир, который неизменен и состоит из форм.

Согласно этой теории, люди обладают внутренней способностью распознавать правильную форму абстрактного понятия, как упрощенно объясняет Адам Иммитиас:

Платон развил эту идею еще дальше. В то время как существовали идеальные формы абстрактных понятий (свобода, равенство, справедливость), существовали также идеальные формы обычных предметов, таких как столы или кровати. Объекты, с которыми мы сталкиваемся в нашей повседневной жизни, — это просто несовершенные и изменчивые версии их совершенных форм. Эти совершенные формы — это воспоминания, которые мы можем вспомнить из более раннего периода нашего существования.⁷⁷

Поскольку Платон размышлял о когнитивных процессах, он относился к этим совершенным формам как к первому впечатлению от абстрактных концепций: архетипов, в других терминах.

⁷⁷ Иммитиас, Адам — Теория форм Платона - Апуд "им принт" в [хттп://университет.ца/артикле/платос-теорю-оф-формс](http://университет.ца/артикле/платос-теорю-оф-формс) / проверено 24 июля 2019 г.

Эти первые впечатления от абстрактных реальностей, таких как свобода и справедливость, неизменны и остаются безграничными, независимо от индивидуального опыта: они трансцендентны материальному миру и идеальной форме абстрактных понятий. Формы были первым пониманием архетипов в философии.

В эпоху образования Джон Локк внес значительный вклад в эпистемологическое обсуждение периода своей работы «Эссе о человеческом понимании». Между тем, оппоненты Локке критиковали это эссе за его эмпирический подход.

Однако именно для этой эмпирической основы мышления Лок в этом эссе представил концепцию "адекватных идей" и предложил важную новую интерпретацию древних идей Платона об архетипах:

Адекватные идеи — это те, которые идеально отражают ваши архетипы. Из наших реальных идей некоторые являются достаточными, а некоторые - неадекватными. Те, которые я называю подходящими, которые полностью представляют те архетипы, которые, по мнению разума, были взяты; те, которые он намеревается представлять, и к которым он их относит. Неадекватные идеи — это те, которые представляют собой лишь частичное или неполное представление тех архетипов, с которыми они связаны.⁷⁸

⁷⁸ Локк, Джон - Эссе о человеческом понимании. 25-е изд. Лондон, 1824 – Печать У. Доуэлла - Книга ИИ, глава ЦЦИ, стр. 319.

Предложение Локка не так ясно, как могло бы быть, как говорили некоторые критики, но очевидно его предположение, что за каждой идеей и перед ней, существует архетип, первичная форма (на языке Платона), которая подчиняет содержание идее.

В эпоху Просвещения философы обсуждали эти концепции преимущественно с эпистемологической точки зрения в течение 19-го века. В течение столетия концептуализация архетипов постепенно приобретала очертания междисциплинарной темы, несмотря на многочисленные исследования, посвященные изоляции и продукту различных методов и целей.

В первой половине 20-го века обширная работа психиатра Карла Густава Юнга (1875 - 1961), бывшего последователя Зигмунда Фрейда, позволила добиться необычайного прогресса в понимании человеческого разума и разнообразных и сложных когнитивных и эмоциональных процессов, связанных с их соответствующими функциями.

Теории Юнга начинаются с определения коллективного бессознательного как предположения, которое изначально подвергалось всевозможным интерпретациям и вопросам со стороны философов и ученых всех направлений. Сам Юнг понимал, что эту концепцию следует должным образом объяснить, и сделал это следующим образом:

Вероятно, ни одна из моих эмпирических концепций не встретила такого большого непонимания, как идея коллективного бессознательного.

Коллективное бессознательное — это часть психики, которая может отрицательно отличаться от личного бессознательного тем фактом, что, как и последнее, она не обязана своим существованием личному опыту и, следовательно, не является личным приобретением. Хотя личное бессознательное в основном состоит из содержания, которое когда-то было сознательным, но исчезло из сознания в результате забвения или подавления, содержание коллективного бессознательного никогда не было в сознании и, следовательно, никогда не приобреталось индивидуально, но обязано своим существованием исключительно наследственности. В то время как личное бессознательное является сложным для большинства, содержание коллективного бессознательного в основном состоит из архетипов.⁷⁹

Следовательно, в отличие от индивидуального бессознательного, содержание коллективного бессознательного в теории Юнга ограничено инстинктами и архетипами, а не связано с индивидуальным опытом. Тем не менее краткое объяснение Юнга помогает нам понять содержание коллективного бессознательного, но не проливает свет на причины, по которым он назвал эту структуру „коллективной“. Мы должны спросить Юнга об этом:

⁷⁹ Архетипы и коллективное бессознательное - Собрание сочинений К. Г. Юнга, Том 9, часть 1. 2-е изд. (1968), Издательство Принстонского университета ИСБН 0691018332 - п99

Я выбрал термин "коллективный", потому что эта часть бессознательного не индивидуальна, а универсальна; в отличие от личной психики, она имеет содержание и поведение, которые более или менее одинаковы везде и у всех людей. Другими словами, он идентичен у всех людей и, таким образом, образует общий психический субстрат сверхличностный природы, присутствующей в каждом из нас.⁸⁰

Таким образом, коллективная квалификация архетипов связана с учениями о всеобщности и вечности: двумя основными столпами любого мышления, связанного с моралью.

Основные утверждения юнгианской теории относительно архетипов распространяются в философии, психологии и гуманитарных науках как гендерные и даже в популярной культуре, что вызывает множество различных интерпретаций и вызывает многочисленные споры. Учитывая это, в каждом исследовании мы находим различные значения и способы использования архетипических концепций, которые могут быть сокращены, расширены или даже противоречивы по сравнению с идеями Юнга. Учитывая этот широкий и глубокий кругозор, в этой статье мы должны определить, что такое понимание архетипов, которые мы принимаем. Мы принимаем как согласующееся со структурой этого исследования расширенное определение, данное Адамом Блатнером:

⁸⁰ Ибидем

Они представляют наследственные, внутренние тенденции в познании, образе и эмоциях человеческого вида. Архетипы - это продолжение феномена инстинкта, столь сложного и выраженного в человеческом опыте. Бесформенный сам по себе и выражающий социобиологическое измерение нейрофизиологии, его проявления можно найти в предметах искусства, ритуалов, обычаев, образов, снов, философии, психопатологии и любых других человеческих начинаниях.⁸¹

Согласно теории Юнга, содержание этих элементов основывается на убеждении, что природа сделала возможным для человеческого индивида „многие вещи, которые он никогда не приобретал, но унаследовал от своих предков. Он не рождается как табула раса; он просто рождается бессознательным. Тем не менее он предлагает системы, которые организованы и готовы функционировать по-человечески, и этим он обязан миллионам Лет человеческого развития” (Карл Юнг, соч. Том 4).

Древние философские концепции архетипов рассматривали преимущественно их содержание и значение как нечто неизменное („чистая форма”, как считал Платон). Работы Юнга и его эмпирические концепции открыли горизонты для более глубокого изучения стабильности архетипов и придали им

⁸¹ Блатнер, Адам, доктор медицины - Актуальность концепции архетипа - [хттпс://www.блатнер.цом/адам/левел2/арцхетупе.хтм](https://www.блатнер.цом/адам/левел2/арцхетупе.хтм) - проверено 14 мая 2019 г.

определенную гибкость, которая согласуется с эволюционными процессами, как указывает Чарльз Д. Лафлин:

Сами архетипы, возможно, изменились в нашем эволюционном прошлом - этого нельзя знать наверняка (1953 Ш1943/45Т:368) - но в своей нынешней форме они кодируют повторяющийся человеческий опыт на протяжении бесчисленных тысячелетий и через культурные границы (1970 Ш1955/56Т:390). В некоторых случаях архетипы кодируют повторяющийся эмпирический материал из нашей догоминидной животной истории (1953 Ш1943/45Т:96).⁸²

Для хорошего понимания теории мы всегда должны помнить, что Юнг поясняет, что термин архетип относится не к унаследованной идее или абстрактному элементу, а скорее к унаследованному образцу поведения. Это утверждение играет важную роль в этой работе, поскольку мы понимаем любую моральную концепцию или содержание как феномен человеческого поведения. В настоящее время исследования в области нейробиологии подтверждают это предположение о типе поведения архетипов, таких как Джордж Б. Хогенсон отмечает: "Открытие зеркальных нейронов исследователями из Университета Пармы обещает радикально изменить наше понимание основных когнитивных и аффективных состояний. В этой статье исследуется взаимосвязь зеркальных нейронов с теорией архетипов Юнга и

⁸² Лафлин, Чарльз Д. Архетипы, Нейрогноз и квантовое море – Искусство. стр.3)

предлагается, чтобы архетипы можно было рассматривать как элементарные модели действий”. (Хогенсон, Джордж Б. - Архетипы как модели действий - Журнал аналитической психологии - [хттпс://дои.орг/10.1111/j.1468-5922.2009.01783.ц](https://doi.org/10.1111/j.1468-5922.2009.01783.x) - получено Июль, 27 - 2019).

Юнг сосредоточился на предмете как на очень объективном и наблюдаемом элементе человеческого разума и в своих рассуждениях оставил в стороне метафизические рассуждения. „Были ли когда-либо ”построены” эта психическая структура и ее элементы, архетипы, — это метафизический вопрос, и поэтому на него невозможно ответить. (Карл Юнг - соч. соч. Том 4). Несмотря на то, что Юнг избегает любых предположений в контексте определения архетипического происхождения, он подчеркивает, что все элементы природы человеческого индивида в первую очередь присутствуют и существуют с рождения. Индивидуальный опыт и их особая среда не создают этих элементов, а только выявляют их. Этот тип поведения архетипов, поддерживаемый Юнгом, приблизил его теории к другим научным и философским концепциям и, с одной стороны, сыграл важную роль в развитии других наук, а с другой - поглотил множество их вкладов. Доказательством этих подходов является то, почему мы исходим из того, что изучение архетипов приобрело очертания междисциплинарной темы только благодаря работам Карла Юнга.

Прогрессивное обогащение теории архетипов после работ Юнга отчасти объясняется ее междисциплинарной структурой, как мы можем сделать вывод из текста Пирсона:

К.Г. Юнг оставил много двусмысленности в отношении онтологического статуса архетипов и коллективного бессознательного. Он сделал это из-за неадекватности науки своего времени. Современные разработки в области нейробиологии и физики – в частности, новая физика вакуума – позволяют нам еще больше развить понимание Юнгом архетипов. В этой статье анализируются отличительные черты концепции архетипа Юнга и используется современная биогенетическая структурная теория для интеграции архетипической психологии и нейробиологии. В статье рассматриваются некоторые доказательства в пользу прямой нейрофизиологически-квантовой связи Шавторский термин Ψ и предлагается, как нейронная обработка и квантовые события могут взаимодействовать друг в друга⁸³.

Марк Вернон также указывает на ценность этого междисциплинарного подхода к теории Юнга:

Фактически, возможность того, что юнгианские архетипы могут быть сопоставимы с биологией, была высказана Э. О. Уилсоном в его книге „Согласованность“. Он исключил возможность того, что наука может сделать их ”более

⁸³ Пирсон, Кэрл С., Архетипы, нейрогноз и квантовое море (ст.) – Журнал научных исследований 1996 – в [хттп://цитесеерц.ист.псу.еду/виендоц/суммару?дои=10.1.1.456.710](http://цитесеерц.ист.псу.еду/виендоц/суммару?дои=10.1.1.456.710) проверено 26 июля 2019 г.

конкретными и поддающимися проверке”. Следуя примеру Уилсона, психиатр Энтони Стивенс рассматривает архетипы в этологии, изучении поведения животных в естественной среде обитания. Этологи отмечают, что у животных есть ряд типичных форм поведения, которые, по-видимому, активируются стимулами окружающей среды.⁸⁴

Учитывая эту кажущуюся универсальность архетипов в науке и философии в настоящее время, мы должны принять вклад всех исследований и интерпретаций концепции, которые согласуются с центральными элементами нашего исследования, независимо от областей науки, из которых они возникают.

Среди многочисленных исследовательских работ два фундаментальных подхода закрепляют наши фундаментальные предположения о морали как человеческом поведении и наблюдаемом субъекте, вытекающие из архетипических основ, которые в совокупности вносятся в геном вида эволюционными процессами на протяжении тысячелетий.

Первый исходит из фундаментальных аксиом биогенетического структурализма, которые обобщены в трех радикальных терминах, составляющих его основы:

1. Во-первых, сознание — это свойство нервной системы.

2. Во-вторых, все нейронные структуры, передающие сознание, развиваются в течение жизни из структур,

⁸⁴ Вернон, Марк. Карл Юнг: Существуют ли архетипы?
<https://ъньнь.тхегуардиан.цом/цомментисфрее/белиеф/2011/юн/20/юн-арцхетупес--струцтуринд-принциплес> - проверено 26 июля 2019 г.

изначально унаследованных (другими словами, архетипов), и

3- В-третьих, все, что мы можем понять под "культурой", относится либо непосредственно к нейрофизиологическим процессам, либо косвенно к артефактам и поведению, создаваемым этими процессами.⁸⁵

Другой выдающийся подход исходит из концепций нейрогноза, которые также вытекают из биогенетического структурализма. Нейрогноз — это технический термин, который относится к первоначальной организации опытного и когнитивного мозга.

Определение этого понятия дано Лафлином:

Все нейрофизиологические модели, охватывающие когнитивную среду, развиваются из врожденных моделей, которые существуют как исходные, генетически детерминированные нейронные структуры, которые уже создают опыт плода и младенца. Мы называем эти возникающие модели нейрогностическими структурами, нейрогностическими моделями или просто нейрогнозом (Лафлин 1991, Лафлин и д'Акили 1974:83, Лафлин, Макманус и д'Акили 1990: 44-75). Когда мы хотим подчеркнуть сами нейрогностические структуры, мы склонны упоминать структуры или модели. Нейрогностические структуры соответствуют архетипам Юнга. Помните, что, хотя в его работах много внимания уделялось относительно

⁸⁵ <http://www.biogeneticstructuralism.com/tenets.htm> , проверено 27 июля 2019 г.

драматическим архетипическим образам, Юнг на самом деле считал, что существует столько же архетипов, сколько существует конкретных, типичных восприятий (1968ц Ш1936/37Ғ:48). Ссылка Юнга на существенную неузнаваемость архетипов применима и к нейрогностическим структурам в нашей формулировке.⁸⁶

2.3 - Переносимость архетипов.

Когда Юнг сформулировал свою теорию архетипов в первой половине 20-го века, существовавшая в то время наука не смогла оказать ему достаточной помощи.

Тем не менее у нас есть достаточные и аккредитованные научные исследования, подтверждающие обоснование, необходимое для подтверждения наших требований. Мы не собираемся демонстрировать или пересматривать это научное исследование, потому что оно противоречит цели, структуре и методологии этой работы. Кроме того, наиболее важные научные основы, связанные с архетипической переносимостью, взяты из нейробиологии, методология которой не распространяется на философию.

Однако мы должны просмотреть и провести подробные научные исследования, чтобы обосновать наши аргументы и привести свои основные предположения, не изменяя их формулировку и структуру, а не просто упоминая их.

Механизмы кодирования, хранения и передачи генетической информации (например, архетипов) описаны

⁸⁶ Лафлин, Чарльз Д. (1996) "Архетипы, нейрогност и квантовое море". Журнал научных исследований 10 (3): 375-400.

Доном М. Гэшем и Эндрю С. Дином⁸⁷ как сложный процесс, который в первую очередь определяет содержание генетической информации во время зачатия:

Нуклеотиды кодирует последовательности генетической информации и хромосомную структуру генома человека. Транскрипция и перевод закодированной информации — это динамические молекулярные процессы, которые регулируют клеточную жизнь: реагируют на раздражители, поддерживают гомеостаз и регулируют рост, развитие и размножение. Существуют различные механизмы передачи генетической информации в отдельных клетках и более клеточных организмах, которые включают репликацию закодированной информации.

Ш...Ъ Информационное содержание, основанное на нейронах, накапливается и изменяется в нервной системе человека на протяжении всей жизни. Информация в нервной системе закодирована в молекулярных и клеточных свойствах нейронов, их нейронных сетей и их синаптических связей.

Ш...Ъ Механизм передачи информации на основе нейронов от человека к человеку в популяции осуществляется от разума к разуму.

⁸⁷ Кафедра анатомии и нейробиологии Медицинского колледжа Университета Кентукки

Передача от разума к разуму влияет как на мозг и тело, так и на разум.⁸⁸

Попытка расшифровать такую сложную нейронно-структурированную систему, которая была совершенно неизвестна еще несколько десятилетий назад, представляет собой огромную проблему для науки и является одной из увлекательных загадок в контексте человеческого феномена. Несмотря на обстоятельства, этот изнурительный путь позволил добиться нескольких успехов, и каждый из них подталкивает других вперед.

Недавно были обнаружены очень важные особенности и механизмы кодирования, хранения и передачи генетической информации в контексте человеческого поведения, такие как процессы родственного отбора.

Отбор родственников — это крупное исследование эволюционной биологии, первоначально предложенное в 1963 году британским биологом-эволюционистом У.Д. Гамильтоном, которое предлагает совершенно новый аналитический взгляд на социальное поведение животных. (в основном млекопитающие, такие как Хомо сапиенс).

В наше время теория родственного отбора является одной из основ современного изучения социального поведения, которая охватывает корни любого морального учения.

Теория разъясняет сложные генетические эволюционные основы основных социальных форм поведения, таких как альтруизм, и демонстрирует первоначальные решения, основанные на соотношении затрат и выгод в жизни

⁸⁸ Гэш, Дон М. и Дин, Эндрю С. - Наследственность на основе нейронов и эволюция человека - апуд Неуросци., 17 июня 2015 г. - [хттпс://doi.org/10.3389/фнинс.2015.00209](https://doi.org/10.3389/фнинс.2015.00209) – проверено 27 июля 2019 года

животных в группе. Отбор ребенка требует генетического родства между донором и реципиентом альтруистического акта, и, конечно же, отбор является доминирующим объяснением развития вспомогательного поведения.⁸⁹

Таким образом, мы можем сказать, что теория родственного отбора лежит в основе человеческой поведенческой морали, раскрывая завораживающую красоту архетипов и их эволюционного процесса.

Паттен описал центральные идеи теории следующим образом:

Это наиболее точно описывается как форма группового отбора. Хотя математически возможно – а иногда и эвристически неопределимо – сделать все вариации пригодности ниже характеристики родственного отбора генов или индивидуумов, это скрывает истинные причинные силы, которые вызывают изменение частоты генов при родственном отборе. Родственный отбор — это понимание изменения частоты аллелей в результате действий и взаимодействий между людьми, которые имеют общие аллели по недавнему общему происхождению, т.е., родственники. Как и в случае группового выбора, это следствие характеристик групп, которые вызывают изменение частоты аллелей. Однако при выборе родства группы имеют эту особую генетическую структуру. Родственный отбор использовался для объяснения эволюции сотрудничества и

⁸⁹ Майкл Д. Брид, Дженис Мур, "Поведение животных", 2012

альтруизма в обществах животных. Развитию альтруистических черт, которые являются предпочтительными по отношению к группам, но между группами, способствует тесное внутргрупповое родство. Потери физической формы, которые испытывают альтруисты, частично компенсируются достижениями в физической форме родственников, которые разделяют одну и ту же генетическую информацию. Таким образом, гены, контролирующие поведение, могут компенсировать фитнес-потери доноров альтруистических действий. Для подобных альтруистических действий Гамильтон сформулировал полезное правило, определяющее, является ли такое поведение эволюционно благоприятным: $r_b > c$. Иными словами, если выгода (б), получаемая родственниками, взвешенная по степени родства (р) донора с реципиентом, больше, чем затраты (ц), получаемые донором, то такое действие благоприятствуется естественным отбором.⁹⁰

Основная идея родственного отбора известна как теория "всеохватывающей приспособленности" и сформулирована в математической модели, называемой уравнением Гамильтона:

$$B/C > 1/r$$

⁹⁰ М.М.Паттен, в справочном модуле по наукам о жизни, 2017- В <https://www.sciencedirect.com/topics/biochemistry/genetics-and-molecular-biology/kin-selection> - проверено 28 июля -2019

Это уравнение может быть переформулировано следующим образом

$$pB > C$$

Элементы затрат (C) и выгод (B), а также родства (p) в этом уравнении уже были представлены. Стоимость (C) - это потерянная потенциальная пригодность донора. Выгода (B) - это дополнительная пригодность реципиента к жизни благодаря действиям донора. Смысл этого уравнения заключается в том, что донорское поведение в процессе эволюции должно быть благоприятным, если родство между донором и реципиентом (p), умноженное на добавленную выгоду для реципиента, выше, чем затраты донора.⁹¹

Совсем недавно Алан Графен предложил несколько новых математических моделей, разнообразящих результаты исследований Гамильтона и расширяющих их аналитические границы.⁹² Результат всех этих подходов сводится к одному и тому же утверждению:

Кооперация и альтруизм, а также социальное поведение в целом, определяются в эволюционной биологии в соответствии с понятиями стоимости и выгоды, в частности, стоимости и выгоды для приспособленности взаимодействующих организмов. Фитнес-эффекты поведения проявляются и измеряются через взаимодействие между акторами и

⁹¹ Майкл Д. Брид, Дженис Мур, соч.

⁹² Графен, Алан - Выявление родственного отбора на работе с использованием инклюзивного фитнеса - Проц Биол Сци. 2007, 7 марта; 274(1610): 713-719. Опубликовано онлайн 12 декабря 2006. дои: 10.1098/rspb.2006.0140 ---- 00ПМЦИД:ПМЦ2197210/

реципиентами. Альтруистическое поведение, в частности, удобно определять как поведение, при котором актер платит издержки для своего прямого, пожизненного чистого фитнеса, а реципиент получает выгоду для своего прямого, пожизненного чистого фитнеса.⁹³

Питер Вудфорд резюмирует множество дискуссий, связанных с теорией родового отбора, в основном тех, которые были вызваны статьей в журнале Природа двух математических биологов, Мартина Новака и Корины Тарнита. В статье ставится под сомнение объяснительная эффективность и ценность теории „инклюзивной приспособленности” Уильяма Гамильтона, которая является преобладающей теоретической и математической основой десятилетий эмпирических исследований эволюция социального поведения – в основном кооперативного и альтруистического поведения – в живой мир.⁹⁴

Подчеркивая реакцию научного сообщества, автор ссылается на эту статью:

За одним последовал ряд чрезвычайно критических ответов, подписанных 137

⁹³ Вест С.А., Гриффин А.С., Гарднер А. 2007 Социальная семантика: альтруизм, сотрудничество, мутуализм, сильная взаимность и групповой отбор. Дж. Эволюция. Биол. 20, 415-432. (doi: 10.1111/j.14209101.2006.01258.x) Перекрестная ссылка, ПубМед, ИСИ, Гугле Сцхлар- Примечание Апуда Вудфорда 18.

⁹⁴ Вудфорд, Питер - Оценка инклюзивной пригодности – Королевское общество открытой науки - Опубликовано: 26 июня 2019 г.
хттпс://doi.org/10.1098/рsос.190644

выдающимися теоретиками и эмпириками в области эволюционной биологии Ш2Ъ. Количество ученых, которые отвергли выводы Новака, Тарниты и Уилсона, само по себе свидетельствует, что это задело за живое, а также о сохраняющейся центральной роли теории Гамильтона в изучении социальной эволюции. (Вудфорд, соч. соч.)

Что касается философской точки зрения, то из этих обсуждений был сделан очень важный вывод: междисциплинарный характер любого обсуждения человеческого поведения, как мы отметили в этой работе:

Мы быстро обнаружили, что поднятые вопросы по своей природе демонстрируют широкий спектр дисциплин и областей специализации в рамках биологических наук, а также в областях, которые опираются на теоретические ресурсы наук о жизни, таких как развивающиеся эволюционные социальные науки, антропология и философия. Эта междисциплинарная область применения в значительной степени обусловлена растущим прогрессом в применении теорий социальной эволюции к живому миру от клеток до людей и к более насущным вопросам, касающимся общности эволюционных принципов. Кроме того, в этом сборнике представлены статьи исследователей в области математической биологии, поведенческой экологии, антропологии и медицины, философии науки и этической теории. (Вудфорд, соч. соч.)

Систематически наука ищет критические части головоломки, которые представляют переносимость

архетипов, в неустанном стремлении прояснить эти вопросы.

Глава VI

Основы морали в доисторические времена

1 - Введение.

Единственными приемлемыми доказательствами, подтверждающими наши аргументы, с учетом методологии, принятой в этом исследовании, являются материальные элементы человеческого поведения, которые могут быть научно рассмотрены, даже если они ограничены коррелированными последствиями других материальных доказательств или хороших герменевтических допущений.

Мы должны установить контексты, в которых такие элементы поведения существовали в эпоху палеолита, чтобы проверить, выражают ли они моральное содержание и какие доктрины они представляют.

В качестве морального содержания поведения мы должны понимать любые доказательства того, что агенты сознательно стремятся к способности удовлетворять сложные и меняющиеся социальные потребности.⁹⁵

⁹⁵ Роланд Зан, Рикардо де Оливейра Соуза, Хорхе Молль - Нейронные основы морали <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.56026-7> - проверено 29 июля 2019 г.

Причины, по которым палеолитический период был выбран в качестве этапа для этих контекстов, будут объяснены в главе ИИ.

Мы будем использовать три контекста: человеческий, воображаемый и божественный, и они отформатированы на основе исследований, анализа, мнений и свидетельств нескольких авторов.

2 - Человеческий контекст.

Чтобы построить человеческий контекст в эпоху палеолита, мы должны начать со "сценария": общего описания или человеческой атмосферы того времени.

Американский исследователь Норман Педерсен ⁹⁶дает нам такой сценарий:

В своих исследованиях палеолитических обществ я использовал индивидуальную переписку людей ледникового периода с простыми обществами охотников-собирателей, которые, как известно, представлять антропологию. Это очень ограниченная группа. Критерии, которые я использовал, заключались в том, что в обществах нет сельского хозяйства, они кочевые /

⁹⁶ Семя цивилизации – Истоки войны, брака и религии – 2017 – Издательство СóЛ-Еартх – ИСБН 978-1978169531; Когда впервые было произнесено имя Бога: Исправление неправильных представлений о предыстории – 13 декабря 2014 - ИСБН-10:1505457068

полукочевые, и у них не было контактов с цивилизацией. Возможно, только эскимосы, описанные Питером Фройхеном, лучше всего соответствуют этим критериям. Калахари Ю/васи (Элизабет Томас Маршалл), также известные как Кунг и Сан Бухмен, имели минимальный контакт с сельскохозяйственными обществами. Мбути-пигмеи (Цоллин М. Турнбулл) имели контакты с соседними фермерами, но оставались отдельными. Единственной другой группой, которая, по моему мнению, могла соответствовать критериям, были австралийские аборигены, но для изучения недостаточно объективной литературы. Каждое антропологическое исследование имеет современную предвзятость, которую необходимо учитывать.

Эти четыре простых общества охотников-собирателей имели социальное поведение, которое сильно отличалось от всех других человеческих обществ: отсутствие лидеров, полное равенство между людьми независимо от пола или возраста, отсутствие насильственной агрессии и эгоистичного поведения. (В частном письме Педерсена автору.)

Многие другие исследователи поддерживают "взаимно однозначное соответствие" и аналогичные модели, и мы можем найти эквивалентную аргументацию в работах Бохем, Кристофер:

Мы можем спроецировать эти специфические закономерности назад во времени, используя систематическую "этнографическую аналогию". Это все еще развивающийся аспект доисторических исследований, но моя консервативная версия этого утверждает, что если поведение обнаружено во всех шести регионах, где антропологи-охотники-собиратели изучали его в течение последних нескольких столетий, то, по сути, это поведение можно спроецировать обратно на все поведение современных людей. охватывать.⁹⁷

Мы находим самые разнообразные и противоречивые теории, связанные с культурными моделями эволюции человеческого поведения и его характеристик от его ранних истоков до наших дней. Большинство из них рассматривают взаимосвязи или сходства между этими доисторическими характеристиками и поведением современного человека. Это разнообразие делает исследования более или менее всеобъемлющими и непоследовательными. Кристофер С. Хеншилвуд и Кертис В. Марин⁹⁸ считают, что вместо того, чтобы сосредоточиться на разработке теории, многие исследователи предложили поведенческие характеристики, которые считаются современными, сосредоточившись на эмпирических данных о древнем

⁹⁷ Бохем, Кристофер, Моральные истоки: "Эволюция альтруизма, стыда и добродетели" (Нью-Йорк: Басиц Боокс, 2012). См. также Ц. Боехм, "Моральные последствия социального отбора", Бехавиор 171 (2014): 167-83.

⁹⁸ Кристофер С. Хеншилвуд и Кертис В. Марен - Происхождение современного человеческого поведения - Критика моделей и их последствия для тестирования – апуд Цуррент Антропологу, том 44, номер 5, декабрь 2003 года, Фонд антропологических исследований Веннера-Грена – стр.628.

распределении этих характеристик. Авторы предлагают описательную таблицу ссылок между некоторыми важными поведенческими характеристиками и соответствующими им репрезентативными исследованиями, которые разъясняют систематическое исследование этих соответствий.

Эта первая картина, или обложка нашего контекста, фокусируется на наиболее нетронутом возможном сценарии с их основными требованиями: общество охотников-собирателей, отсутствие цивилизации и отсутствие сельскохозяйственной экономики. Мы должны рассматривать этот сценарий с полным иммунитетом, связанным с любой современной предвзятостью или исторической моделью.

Первой основой, которую следует рассмотреть в этом исследовании, является утверждение, что люди демонстрировали элементы поведения с раннего палеолита, и их природа стала возможной благодаря особенностям так называемой модели социальной структуры „треугольника ККК“. „Треугольник ККК,, — это уникальное сочетание человеческих качеств: „познание,, „культура,, и „сотрудничество“, и мы будем применять эту модель для анализа доисторических контекстов.

Во время семинара „Истоки человеческой уникальности и поведенческой современности“, проведенного Университетом штата Аризона в 2010 году, ученые в области антропологии, приматологии, когнитивных наук, психологии, палеонтологии, археологии, эволюционной биологии и генетики согласились с тем, что уникальность человека - это „второстепенная способность создавать

сложность”., Мы рассматриваем поведенческую современность как выражение этих способностей.⁹⁹

Знание, первое из этих качеств, является фундаментальным элементом любого нравственного поведения и находит свое самое важное содержание в способности справляться с абстракциями. Несомненное доказательство способности людей раннего палеолита использовать символы для представления абстрактного содержания исходит из языка.

Только у людей есть язык, который позволяет нам размышлять о правильности или неправильности нашего поведения.¹⁰⁰ Ален представляет собой начало человеческого языка в эпоху среднего палеолита и комментирует этапы такого развития:

Развитие человека в среднепалеолитическую эпоху способствовало появлению языка и речи, искусства, религии и технических навыков. Первый этап характеризуется общей пантомимой, сопровождаемой дополнительными оральными грантами, выражающими эмоциональные состояния. На второй стадии палеолитические люди начали общаться с точными жестами, связанными с соответствующими голосовыми символами или словами, и в конце, на третьей стадии,

⁹⁹ Деспейн, Дэвид – “Древние люди использовали силу мозга, инновации и командную работу, чтобы доминировать на планете” в Сциентифиц Америкен – в <http://www.scientificamerican.com/articlle/хуманс-браин-поъер-оригинс/> - проверено 03 августа 2019 года.

¹⁰⁰ Бем, Кристофер -Журнал Миндинг Натуре: Весна 2017, том 10, номер 2- в <http://www.хумансанднатуре.орг/Мау-2017>

пантомима и грунты полностью исчезли. Люди стали использовать систематические знаки и слова. В начале третьего этапа, аналитический мышление и умозаключение. С тех пор в речи и мышлении наблюдается устойчивый рост.¹⁰¹

Фонетические символы, а также семантические звуки и жесты постепенно получили свое визуальное кодирование и начали формировать письменную речь. Самое раннее известное свидетельство визуального выражения абстрактных идей датируется 60 000 годом до нашей эры и выгравировано на яичной скорлупе.

Следовательно, у людей раннего палеолита были необходимые условия, чтобы справляться со сложными абстракциями и выражать их с помощью соответствующей семантической символики, что позволяло взаимодействовать между людьми, преодолевая простые инстинктивные закономерности и объединяя их волю, желания, чувствительность, идеи, интерпретации и чувства. Наряду с языком и другими элементами семиотики, технология является важным показателем когнитивных уровней человека. Технология на протяжении длительного палеолита развивалась (и) в связи с отношениями людей с окружающей средой и их потребностями в выживании и (ии) как параллельная биологической эволюции. Эволюционный процесс этого доказательства познания, столь же значительного и очевидного, как и язык, классифицирован Джозефом

¹⁰¹ Алэн, С. - Язык и духовная культура в древнекаменном веке - 17 декабря 2015 г. в <https://www.схортхистору.орг/прехистору/лангуаге-анд-спиритуал-цултуре-ин-олд-стоне-аге/> - проверено 11 марта 2019

В.Ферраро в соответствии с его характеристиками и хронологией.¹⁰²

Автор отмечает, что наши знания о палеолитических технологиях находятся на начальной стадии, а доступных элементов очень мало. Однако то, что мы имеем на данный момент, является убедительным свидетельством контекстов, которые мы изучаем, и, безусловно, как комментирует Ферраро, мы должны рассматривать эту кажущуюся слабость научного материала как многообещающий этап:

Вместо того, чтобы быть полностью деморализующим, это на самом деле делает палеолитические времена невероятно интересными и захватывающими Исследования. Каждый день делаются новые важные открытия; новые аналитические методы открывают окно в прошлое, которое было далеко не немисливо всего несколько лет назад, а широкое распространение все более строгого научного подхода дает археологам прочную методологическую основу, на которой можно сформировать передовую дисциплину -го века. „Золотой век” палеолитической археологии только начался.¹⁰³

Таким образом, наука различными способами демонстрирует, что поведение палеолитического человека, в отличие от любого другого животного, было

¹⁰² Ферраро, Дж.В. (2012) Учебник по палеолитической технологии.Знания об образовании в области природы4(2):9

¹⁰³ Ферраро, оп.цит.

не просто построением действий, определяемых инстинктами, а скорее сложным и осознанным изначальным когнитивным процессом в сознании и структурах мозга. В поведении всех других животных мы можем распознать только инстинктивные реакции на определенные раздражители. На раннем этапе эволюции человека мы должны принять доказательства моделей поведения, основанных на выборе между различными возможностями, на которые влияет взаимодействие между людьми, которые часто отклоняются от обычно ожидаемых инстинктивных форм поведения.

Педро Блаз Гонсалес рассматривает это предположение в своей концепции экономики существ:

Что касается человека в доисторические времена, то экономика бытия представляет собой период насущных жизненных потребностей, когда диапазон ценностей был уже, чем сегодня. Это говорит о том, что принятие решений, обеспечивающих выживание отдельных лиц и их небольших кланов, имело решающее значение. Похоже, что области отбора ранних людей были эффективно ориентированы на выживание. Учитывая физические, эмоциональные и психологические требования их условий жизни, принятие решений для ранних мужчин требовало сознательного взаимодействия с их ограниченным полем возможностей.¹⁰⁴

¹⁰⁴ Гонсалес, Педро Блаз /- Экономика бытия - Культура. Международный журнал философии культуры и аксиологии 11(1)/2014: 23-39

Мы назвали эти модели поведения "архетипами", и здесь мы объясняем, что они включали в себя все основные элементы и качества, которые существовали в любой концепции морали в любое время.

Вторым элементом "треугольника ККК," является "культура", что означает продукт мышления и социального обучения, которому способствуют язык, технологии, творчество и инновации.¹⁰⁵

Можно определить культурный контекст, наблюдая за внешними характеристиками социальной группы или структуры: языком, искусством, убеждениями, внутренним взаимодействием и организацией.

Педерсен сосредоточился на этих элементах, чтобы описать культурную структуру человека в эпоху палеолита:

Мы подходим к социологическим и антропологическим исследованиям с верой в то, что человеческая природа является абсолютом, что люди всегда остаются людьми, что у нас всегда были одни и те же мотивы и эмоции. К сожалению, это предположение оказалось неверным. 20 000 лет назад человеческая природа сильно отличалась от того, что мы считаем человеческим существом сегодня. Насилие и агрессия, конкуренция и амбиции, тщеславие и жадность — все это части современной человеческой природы. Общество принимает и регулирует антисоциальное

¹⁰⁵ Депейн, Дэвид — указ.соч.

поведение, потому что оно присуще нашему человеческому виду. Но ни одна из этих черт не существовала среди простых обществ охотников-собирателей. в течение 150 000 лет человеческая природа была более доброй и нежной, не агрессивной и продуманной. Наши предки были умными, чрезвычайно компетентными, равноправными и не столь эгоистичными. Такова человеческая природа нашего вида Хомо сапиенс до того, как возникла необходимость в появлении цивилизации.¹⁰⁶

Некоторые специфические структуры можно наблюдать в эпоху палеолита, начиная с социальной организации.

Анализ социальной организации в эпоху палеолита является сложной задачей по трем основным причинам: (и) период исключительно длительный и охватывает различные этапы человеческого развития и эволюции; (ии) научные данные скудны и часто противоречивы; (иии) многие виды исследований содержат множественные предубеждения, и их результаты не соответствуют действительности. Результаты не могут быть полностью подтверждены.

Демонстрация этой слабости результатов палеолитических исследований видна в некоторых частых несоответствиях. В археологических исследованиях палеолитическая социальная организация сохранила простую структуру и единую модель социального поведения. В отличие от

¹⁰⁶ Гонсалес, Педро Блаз /- Экономика бытия - Культура. Международный журнал философии культуры и аксиологии 11(1)/2014: 23-39

этого утверждения, исследования ископаемых и палеоэкологических элементов указывают на сложные социальные структуры и видимую изменчивость социального поведения.

Стивен Митен следующим образом оценивает несовместимость таких выводов:

Я буду утверждать, что разрешение этого парадокса и, действительно, понимание ранней предыстории в целом может быть достигнуто только путем рассмотрения эволюции разума, аргумент, который я приводил более подробно в другом месте (Митен, 1996).¹⁰⁷

Педерсен предостерегает нас от недостаточного содержания многих имеющихся исследований палеолитического общества: ученые утверждают, что поведение современных людей всегда универсальное, например, антагонистическое, могущественное, агрессивное и воинское.

Ученые используют мотивы современных людей для объяснения обществ охотников-собирателей. например, запугивание, давление конкурентов, изоляция. Эти термины не применяются к кочевым обществам охотников-собирателей. Речь идет только о современных, цивилизованных мужчинах. Ученые часто не проводят различия между кочевыми /

¹⁰⁷ Митен, Стивен - Ранняя предыстория социального поведения человека – Вопросы археологического исследования и когнитивной эволюции – Труды Британской академии – 88, стр.145/177

полукочевыми охотниками-собираателями и оседлыми охотниками-собираателями. Существует целый мир различий, поэтому они были классифицированы как простые и сложные охотники-собираатели.¹⁰⁸

Автор идет дальше и рекомендует запретить использование неподходящих концепций и языка для определения индивидуального и общественного поведения в таких исследованиях, а также включает термины, не имеющие значения для охотников-собираателей: разделение труда, доминирование мужчин над женщинами, статус, территориальное господство, собственность, правила взаимности даров от родственников, родство как фактор социальной иерархии, брак как политический фактор, браки двоюродных браков как культурный абсолют, давление сверстников, агрессия, принуждение как антисоциальная практика и преступность в целом. Поэтому, пока наши опасения касаются морального содержания в контексте социального поведения, мы будем сосредотачивать наше внимание на развитии свидетельств разума, а не на структурных или организационных социальных характеристиках, демонстрируемых традиционной археологией.

Мы собираемся принять это таким образом. Некоторые из этих характеристик хорошо известны и достаточны для обоснования нашего исследования поведенческих элементов, возникающих в результате палеолитической социальной структуры.

¹⁰⁸ Педерсен. Предыстория Нормана – Предрерсена в <https://педерсенспрехистору.цом/биасес-абоут-прехистору> -

Среди охотников-собирателей-людей существует три уровня социальной организации: домашняя ячейка, сообщество и группа.¹⁰⁹ Именно на этих трех уровнях мы должны искать социальные и поведенческие доказательства, в частности.

Вольфганг Хаак¹¹⁰ добился демонстрации внутреннего единства. Он утверждал, что вместе со своими сотрудниками установил некоторые семейные связи в замечательной серии захоронений, обнаруженных в Центральной Германии в 2005 году и описанных в Трудах Национальной академии наук. „Мы определили присутствие классической нуклеарной семьи в доисторическом контексте”. Исследователи обнаружили, что дети и взрослые мужчины выросли в районе Эулау, в то время как взрослые были родом как минимум из 60 километров, что указывает на, что нуклеарные семьи в этом регионе были организованы вокруг местных мужчин, которые смешивались с иностранными женщинами.¹¹¹

Фраза ”классическая нуклеарная семья”, безусловно, является современным уклоном, который мы не должны принимать. В любом случае, демонстрация существования определенного нами стабильного национального ядра актуальна.

В настоящее время нет средств для расшифровки различных специфических характеристик этих ядер, но

¹⁰⁹ Роберт Лейтон, Шон О'Хара, Алан Билсборо - Древность и социальные функции многоуровневой социальной организации среди людей-охотников-собирателей - Международный журнал приматологии, Том 33, И ссуе5, стр. 1215-1245ДОИ [хттпс://doi.org/10.1007/s10764-012-9634-z](https://doi.org/10.1007/s10764-012-9634-z) Издательство НамеСпрингер УС - Печатный ИССН0164-0291 Онлайн ИССН1573-8604

¹¹⁰ Генетик из Австралийского центра изучения древней ДНК в Аделаиде.

¹¹¹ Балтер, Майкл - Доисторические семейные ценности - 17 ноября 2008 года в [хттпс://ньнь.сциенцемаг.org/неньс/2008/11/прехисториц-фамилу-валуес](https://www.sciencemaг.org/неньс/2008/11/прехисториц-фамилу-валуес) – проверено 12 декабря 2018 г.

одного их существования достаточно для поддержания существования необходимого и правильного социального поведения среди их членов, основанного на потребностях, мотивации и выборе. Сомнительное взаимодействие ядер создает примитивные сообщества, что, в свою очередь, означает практику более сложного социального поведения, основанного на одних и тех же элементах.

Что касается того простого факта, что это происходило с агентами с достаточными когнитивными способностями, все эти процессы означали разнообразные практики индивидуального и коллективного принятия решений. Другими словами, они содержали моральные уроки и способы поведения.

Помимо этой социальной организации, несколько других культурных элементов являются выразительными с точки зрения психологических, эмоциональных и поведенческих структур личности. структуры.

С осознанием жизни и смерти мы можем служить примером бесконечного метафизического человеческого вопроса, который появляется в эпоху палеолита с решающими культурными следами:

Начиная со среднего палеолита, около 120 000 лет до н.э., захоронения детей, молодых женщин и мужчин в пещерах в Европе (Франция) и Азии (Палестина) свидетельствуют об отношениях и социальном поведении. Это первые признаки уважения и веры в загробную жизнь, которые являются ментальным выражением неандертальского человека. Мертвых также хоронили в пещерах, каменных

хижинах и траншеях независимо от их пола. Похороны сопровождаются похоронными подношениями от социальных групп, такими как инструменты, рога животных и цветы. Во многих случаях лицо или тело умерших были украшены охрой, "золотом" эпохи палеолита. Подобные привычки были обнаружены в многочисленных человеческих захоронениях Хомо сапиенс, сапиенсов (современных людей), датируемых верхним палеолитом (35,000-11,000 лет до нашей эры).¹¹²

Бесчисленные свидетельства такого социального поведения через дуализм жизни и смерти нашли свое выражение в практиках и ритуалах того времени. Только когнитивные и моральные существа могут формулировать, интерпретировать, символизировать и выражать эту метафизическую дилемму. При любых обстоятельствах жизнь и смерть — это вопросы морали.

Кристофер Бохем проливает свет на свидетельства осознания ценности жизни, одного из самых значительных моральных учений палеолитических обществ:

В доисторические времена убийство членов группы было морально осуждено, поскольку вера в то, что „ТЫ не должен убивать“, существовала задолго до того, как была написана Библия. Однако это древнее и всеобщее осуждение сопровождалось важными

¹¹² Палеолитическое общество – в <http://www.ime.gr/cxronos/01/en/pl/социету/индец.хтмл> - проверено 24 мая 2019 г.

исключениями. Было разрешено насильственное оборонительное убийство, а также детское убийство в качестве формы борьбы с наследственными заболеваниями. рождаемостью, в то время как смертная казнь была законной как групповая стратегия борьбы с крайними, невыносимыми и в противном случае неизбежными проявлениями социальных отклонений. Такие убийства были результатом совместных намерений, и для того, чтобы они сработали, их необходимо было решительно одобрить - или, по крайней мере, укрепить морально - всей группой. Ш...Ъ Это означает, что в наших небольших и обычно кочевых доисторических охотничьих группах мы, по крайней мере, в течение последних нескольких тысяч поколений, действовали как осуждающие, защищающие себя моральные сообщества - группы, которые могут прийти к консенсусу и морально согласиться на крайние меры всякий раз, когда социальная проблема становится достаточно серьезной. Ш...Ъ Используя как смертную казнь, так и альтруизм, модели сложного выбора последовательно работали в течение эволюционного времени, создавая эти параллельные эффекты в нашем геноме.¹¹³

Помимо социальной организации, искусство играет важную роль в любом культурном контексте, описывая человеческое восприятие и познание в конкретной

¹¹³ Бохем, Кристофер – Доисторическая смертная казнь и параллельные эволюционные эффекты - Забота о природе: Весна 2017, Том 10, номер 2

временной ситуации. Несмотря на универсальность эстетического ощущения, как утверждал Кант, его материальное содержание в значительной степени культурно-относительное.

Разнообразное искусство эпохи палеолита раскрывает многие особенности индивидуальной и социальной жизни тех времен и основывает современные представления на эстетической универсальности. Прямые связи и взаимное влияние между искусством и моралью общеизвестны.¹¹⁴

В 2014 году были сделаны заявления о художественной деятельности в виде диагональных драгоценных камней с изображением зуба акулы в отношении окаменелости ила возрастом 500 000 лет, обнаруженной на Яве в 1890-х годах и связанной с Хомо еректус, возраст которой составляет 500 000 лет.¹¹⁵

По нашим оценкам, самому старому известному рисунку, сделанному человеческими руками, 73 000 лет.¹¹⁶

Открытия палеолитических археологических памятников свидетельствуют о том, что доисторические люди использовали инструменты для вырезания и пирсинга для изготовления инструментов и создания музыки для общения и развлечений. Археологи обнаружили палеолитические флейты, вырезанные из костикоторые имеют расширенные боковые отверстия. Считается, что

¹¹⁴ Киран, Мэтью - Искусство, воображение и воспитание нравственности (искусство) Журнал эстетики и художественной критики - Том 54, № 4 (осень, 1996), стр. 337-351

¹¹⁵ <https://www.encyclopedia.com/art/encyclopedia/2000-2009/2000-2009-earrings-bone-humans-evolved.html>

¹¹⁶ Сент-Флер, Николас (12 сентября 2018 г.). "Старейший известный рисунок, сделанный руками человека, обнаруженный в южноафриканской пещере". "Нью-Йорк таймс". Получено 15 сентября 2018 года.

флейта Њилд Бабу, вырезанная из костей в медвежьей пещере, насчитывает не менее 40 000 лет.¹¹⁷

Танец также был художественным проявлением. Антропологи называют свою практику вдохновленной движениями природы (животных, ветра, волн и других элементов) и используемой в церемониях, ритуалах и в повседневной жизни для выражения чувств, молитв, эмоций и событий.

Палеолитического искусства все еще очень мало, но его существование в эти столь далекие времена является последовательной демонстрацией древних когнитивных и эмоциональных способностей человека.

Амброуз говорит: "Искусство эпохи палеолита, как и искусство других культур охотников-собирателей на протяжении всей истории, похоже, доказывает, что искусство существует во всех человеческих обществах".

В современных обществах искусство палеолизма раскрыло сложное семиотическое содержание, которое включало эмпирический опыт, ссылки и интерпретации окружающей среды, взаимодействие с человеком и проективное воображаемое. Исследование Митена пришло к такому доказательству:

Это искусство было частью современной экологической адаптации человека к окружающей среде. Искусство работало, чтобы расширить человеческую память, сохранить концепции, которые трудно постичь уму, и способствовать творческому мышлению о том,

¹¹⁷ Мэсси, Реджинальд, и Мэсси, Джамила. Музыка Индии - Гугле Букс

как решать экологические и социальные проблемы.¹¹⁸

Дональд рассматривает эту универсальность с точки зрения ее причинности:

Нет никаких оснований полагать, что изобразительное искусство в верхнем палеолите возникло из другого творческого источника, чем сегодня. Человеческий мозг — это биологическое ограничение и главный источник творчества. Культура обеспечивает конкретные семантические поля, которые определяют значение. Таким образом, мы не можем ожидать, что вдохновение для теменного искусства эпохи верхнего палеолита будет чем-то вроде возник за пределами социальных когнитивных сетей, которые сформировали их современные эквиваленты.¹¹⁹

Третий и последний элемент „треугольника ККК„ - ”сотрудничество”.

¹¹⁸ Митен, Стивен (2009) – “Вдумчивые собиратели: исследование процесса принятия доисторических решений” Издательство Кембриджского университета; Переиздание (12 марта 2009 г.) ISBN-10: 052110288 ISBN-13: 978-0521102889

¹¹⁹ Дональд, М. (2009) Жюри искусства и религии в древней материальной культуре”, в Ренфрю, К. и Морли, Апуд Эмброуз, Даррен - Эмоциональность доисторического искусства (часть 2) в <https://dcambrorse.com/pхилосопху/тхе-аффецтивиту-оф-прехисториц-арт-парт-2/> - проверено 21 апреля 2019 г.

Мы имеем два способа анализа этого элемента: положительный и обратный, или логическое "включение-исключение" рассуждения.

Согласно утверждению (включая), общий вывод отвергает дополнительные конкретные доказательства и исследования: Палеолитический человек выжил и эволюционировал непрерывно на протяжении ста пятидесяти тысячелетий, основываясь на небольших и организованных интерактивных группах. Они обменялись ресурсами в виде артефактов, технологий, знаний, опыта и убеждений в самых агрессивных и враждебных экологических условиях, требующих ресурсов и угрожающих кочевой жизни. Несомненно, этот эпический маршрут был бы невозможен без сотрудничества.

Палеолитический человек выжил и непрерывно развивался в течение ста пятидесяти тысячелетий на основе небольших и организованных интерактивных групп. Они обменивались ресурсами, такими как артефакты, технологии, знания, опыт и убеждения, в самых агрессивных и недружественных условиях окружающей среды, характерных для кочевой жизни, которые были ресурсосберегающими и чреватými угрозами. Несомненно, этот эпический маршрут был бы невозможен без сотрудничества.

Наше исследование не имеет значения, как происходило сотрудничество и какими подробными доказательствами мы располагаем в отношении этих конкретных форм или процедур. Сотрудничество в эпоху палеолита, с этой позитивной точки зрения, является лишь четким

логическим выводом, подкрепленным историческим аргументом.

Что касается отрицательной стороны (исключения), мы должны спросить об обратном сотрудничестве, чтобы подтвердить (или опровергнуть) выводы положительного пути. Противоположность сотрудничеству означает конкуренцию, и в этом Педерсен может помочь нам еще раз:

Полярные эскимосы и калахари Джу / Васи не участвовали в соревнованиях. Они упорно избегали этого. Наши простые предки-охотники-собиратели жили в условиях идеального социального равенства в течение 150 000 лет.

Мы оправдываем соревнование как развитие физических и умственных способностей, но наши ранние предки просто практиковали навык, пока он не был приобретен в достаточной степени:- Им не нужен был противник, чтобы победить.¹²⁰

Аргумент Педерсена становится все более убедительным в той мере, в какой он видит войну в качестве конечной конкуренции. Фактически, нет исследований, показывающих остатки вооруженного конфликта или войны в эпоху палеолита.

В заключение, исключительный логический путь подтверждает включение, и мы можем последовательно и

¹²⁰ Педерсен, Норман – Семя цивилизации – Издательство Сол-Еартх - ИСБН 978 – 1978169531 – стр. 115

убедительно утверждать, что существование сотрудничества является доказательством существующих палеолитических обществ.

3 -Контекст воображаемого и божественного

Воображаемое — это сфера свободной воли человека. Это утверждение обычно провоцирует реакцию отвращения или гнева среди радикальных детерминистов любой секты.

Мы не будем обсуждать эти предварительно сформированные теоретические идеи, которые не охватывают дискуссию и чьи усилия по демонстрации того, что человеческие знания и сознание не существуют. Эти аргументы бесполезны и возобновляются с целью бесосновательно продемонстрировать отсутствие человеческого интеллекта.

Мы можем узнать от невролога Питера Ульриха Це, что то, что мы сказали, имеет научную основу:

Мы увидим, что результаты, полученные в результате внутренних операций в рабочей памяти, которые позволяют воображать и размышлять о будущем, могут изменить вероятности будущих путей действий. Я буду утверждать, что эволюция создала эти условия, необходимые для свободы воли в нашем мозгу. Фактически, эволюция дала нам два типа либертарианской свободы воли, один из которых мы разделяем с другими животными, а именно

способность взвешивать и выбирать между внутренне смоделированными вариантами, а другой, уникальный для человека, а именно способность воображать и затем превращаться в новый тип свободы воли. Быть избирателем в будущем.¹²¹

Присутствие и выражение воображаемого в обществе - это культурная демонстрация когнитивных способностей, общественного сознания, эстетической чувствительности, свободы воли и творчества среди его индивидуумов. Воображаемое — это материальный компонент в построении морального поведения. Проецирование нынешней реальности в воображаемое будущее и восприятие ее последствий — это механизм разумного выбора и, безусловно, моральный механизм. Без этой проекции моральное поведение, упражнение по выбору, было бы простым случайным событием.

Присутствие воображаемого и его различных форм выражения является одной из важных характеристик палеолитических обществ. Семиотическая структура этих выражений и эволюционная способность обращаться с символами были очевидны с раннего палеолита.

Исследования показывают, что развитие искусств в этот период можно увидеть в изобразительном искусстве, ритуальных танцах и других эстетических выражениях, которые превзошли представления об известном мире. Искусство стало концептуальным, когда оно достигло уровня выражения абстракций, таких как эмоции и

¹²¹ Цзе, Питер Ульрих на курсе "Либертарианская свобода воли – нейробиологические и философские доказательства" в Дартмутском колледже

воображаемые элементы, и сформировало практику „искусство для искусства”.

Эдуардо Паласио-Перес и Айтор Руис Редондо сосредоточились на содержании таких выражений воображаемого:

В ходе исследований, проводимых в настоящее время в Сантимамине (Бискайя, Испания) (Gonz'alez S'ainz & Idarraga 2010) и Альтксерри (Гипускоа, Испания), была выявлена серия зооморфных фигур (всего четыре на этих двух объектах), представляющих существ, не существующих в природе (рис. 1). Это примеры так называемых "воображаемых существ", нереальных или фантастических существ, которые встречаются в художественных ансамблях палеолита. Несмотря на их редкость - в палеолитическом теменном искусстве их известно менее 50 - они стали предметом дискуссий и споров с момента обнаружения первых из них.¹²²

В том же русле человеческий опыт тех времен привел к восприятию царства Божественного и, перед лицом постижения смерти, к коллективным и проективным представлениям о "посмертной" жизни. Здесь начинается религия.

¹²² Паласио-Перес, Эдуардо и Редондо, Айтор Руис - Воображаемые существа в искусстве палеолита: доисторические сны или грезы доисторических жителей? DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003598400050341> Публичесхед опубликовано онлайн издательством Цамбридге Университу Пресс: 02 января 2015 г

Сосредоточение внимания на этом контексте позволяет нам понять, что и ритуалы, и религия являются различными выражениями человеческого поведения одного и того же явления: предположения о существовании божественного и форм отношений и общения с божеством.

Достоверные и последовательные свидетельства, представленные археологией и антропологией, указывают на это метафизическое человеческое чувство и восприятие с середины палеолита. Религия объединяет духовное и психологическое содержание, системы и семиотические элементы, которые определяют отношения между человеком и божеством. Ритуалы — это стереотипное физическое и психологическое поведение, выражающее элементы религии.

Херви К. Пиплс, Павел Дуда и Фрэнк В. Марлоу описывают особенности этого процесса:

Мы реконструируем состояния персонажей предков с помощью, откалиброванного по времени "супердерева" на основе опубликованных филогенетических деревьев и лингвистических классификаций, а затем проверяем коррелированную эволюцию между персонажами и направлением культурных изменений. Полученные данные свидетельствуют о том, что самой древней чертой религии, присутствующей у недавнего общего предка современных охотников-собирателей, был анимизм, в соответствии с давними убеждениями о фундаментальной роли этой черты. Возникла вера в загробную жизнь, за

которой последовали шаманизм и поклонение предкам. Духи предков или высшие боги, которые активно участвовали в человеческих делах, отсутствовали у ранних людей, что представляет собой глубокую историю в пользу эгалитарной природы обществ охотников-собирателей.¹²³

Индивидуальное и коллективное воображаемое, способность интерпретировать природу как выражение божественного, представлять ее с помощью семиотических элементов и преодолевать неизвестное посредством построения мифов, легенд и образных абстракций были составными частями воображаемого / божественного контекста.

Из этого сложного человеческого опыта произошли эстетическая чувствительность, метафизические предположения и религиозные убеждения. Они постоянно эволюционировали в конкретные моральные и социальные формы поведения, которые стали частью коллективного бессознательного.

В юнгианских терминах,

“Примитивный менталитет”, не изобретает мифы, он переживает их. Мифы — это изначальные откровения досознательной психики, произвольные утверждения о бессознательных психических событиях и ничто

¹²³ Люди, Херви С. , Дуда, Павел и Марлоу, Фрэнк У. “Охотники-собиратели и истоки религии”, журнал ХумНат, сентябрь 2016 г.; 27(3):261-82. doi: 10.1007/s12110-016-9260-0

иное, как аллегории физических процессов. Такие аллегории были бы пустым развлечением для ненаучного интеллекта. Напротив, мифы имеют жизненно важное значение. Они не просто представляют, они представляют собой психическую жизнь первобытного племени, которая сразу же распадается на части и распадается, когда теряет свое мифологическое наследие,

как человек, потерявший свою душу. Мифология племени — это его живая религия,, ”потеря - это всегда и везде, даже среди цивилизованных людей, моральная катастрофа.

Тем не менее, религия является жизненно важной связью с психическими процессами, которые независимы от сознания и находятся за его пределами, в темных глубинах психики. Многие из этих бессознательных процессов могут быть косвенно вызваны осознанием, но никогда не могут быть вызваны сознательным выбором. Другие, по-видимому, возникают спонтанно, т.е. без видимой или обнаруживаемой сознательной причины.¹²⁴

¹²⁴ Юнг, Карл Густав – Архетипы и коллективное бессознательное, цит. по: Том 4

Глава ВИИ

Восстановление доисторической системы морали

Когда мы рассматриваем три контекста палеолитических обществ, которые мы исследовали (человеческое, воображаемое и божественное), возникает вопрос. Наиболее важными из них являются: „Что сделало эти контексты возможными?“ ”Каковы” непрременные”условия этого процесса?“

Среди множества и одинаково правильных объяснений в центре нашего исследования находится одно: моральная поведенческая система всегда присутствовала в социальной эволюции человека. Анализируя структуру нашей модели ”треугольников ККК”, мы можем сразу понять, что ничего из того, что содержится в собранных нами доказательствах, не существовало бы без морального поведения. Если бы мы устранили такую моральную систему на каждом этапе эволюции человека, результаты резко изменились бы. Относительно легко построить несколько экспериментальных социальных и антропологических моделей, основанных на отсутствии морали со времен палеолита. На самом деле, ни один из них не достигнет тех же результатов, которые показала история человечества.

Мы искали этот мяч с самого начала этой работы. Мы не смогли этого увидеть, потому что на цветной фотографии футбольного матча этого не было видно. Однако мы знали заранее, что это было там, потому что это незаменимый

элемент в футбольном матче. Отрицать его присутствие означало бы, что то, что мы видели на фотографии, могло быть вечеринкой, спектаклем или чем-то иным, кроме футбольного матча.

Все эти доказательства из различных источников являются основой наших выводов, и благодаря философским и научным исследованиям, теориям и дебатам мы в конечном итоге нашли обоснование наших рассуждений.

Из наших трех контекстов мы можем легко представить и выразить через социальное поведение несколько моральных учений, существовавших в эпоху палеолита, и их можно резюмировать следующим образом:

Концепция жизни и смерти.

Восприятие ценности человеческой жизни и необходимость ее сохранения.

Потребность в наилучших возможных отношениях между человеческой и социальной жизнью, с тем чтобы обеспечить выживание.

Необходимость совместного поведения и усилий сообщества для достижения этой цели.

Определение экстремальных ситуаций заключается в том, что социальное выживание преобладает над индивидуальным выживанием. (цапитал пунисхмент, еутханасиа, етц.).

Альтруизм вместо эгоизма.

Равенство и недискриминация.

Отсутствие какого-либо социального доминирования.

Ценность свободной воли и важность выбора.

Агрегация и обмен вместо конкуренции и агрессии.

Значение внутреннего ядра и его стабильность.

Репродуктивная ответственность и уход за потомством,

Выражение чувств, идей и эмоций через социальные средства, такие как искусство.

Сознательная дилемма о смерти и жизни после смерти.

Восприятие Божественного, усилия, направленные на его понимание, и принятие его природы.

Неразрушающие отношения с окружающей средой.

Гибкость в адаптации.

Мы имеем в виду систему морали эпохи палеолита, социальную и поведенческую модель, которую мы можем построить, используя все эти уроки, извлеченные из эмпирического наблюдения за человеческим опытом.

Мы никоим образом не придерживаемся деонтологического подхода к такому поведению и понимаем его как внутреннее суждение вовлеченных обществ, приобретенное в результате опыта и обобщенное в геноме человека как элементы коллективного бессознательного. Они являются моральными архетипами, объектом этой работы.

Поэтому мы отвергаем любые попытки интерпретировать эти архетипы как моральный кодекс. Моральные кодексы не имеют смысла для философской мысли. Это современные формальные деонтологические лингвистические выражения, которые пытаются преобразовать в объективные социальные заповеди определенные моральные доктрины, которые были намеренно сформированы в соответствии с обстоятельствами общества в определенном временном контексте. Это формальные телеологические семантические выражения. Следовательно, возникновение моральной системы на основе изучения морального кодекса невозможно. Моральные системы содержат поведение, а не текстовые объяснения, и их можно сравнить с другими системами. Моральные кодексы нельзя сравнивать ни с чем, кроме самих себя.

Глава ВИИИ

Отношения между палеолитической моральной системой и современным обществом

Учения палеолитической моральной системы сохранились в геноме человека на протяжении бесчисленных тысячелетий и по сей день. Они никогда не менялись, и наша природа не забывала о них. По ряду причин, часто и во многих местах, они не были представлены в качестве моральной системы в общественном поведении или в течение некоторого времени не принимались социальными группами. Тем не менее, они остаются там в своей целостности, навсегда и навсегда.

Существует только один гипотетический способ устранить моральную систему палеолита из нашего коллективного бессознательного: построить человеческое общество, которое было бы гораздо более эффективным в качестве эволюционной структуры, чем общества охотников-собирателей, основанные на совершенно ином моральном поведении и способные быть более успешными со всех точек зрения.

Это гипотетическое общество должно было подвергнуться естественным диалектическим процессам выживания, эволюции и стабильности человечества на протяжении многих тысячелетий, чтобы постепенно заменить содержимое нашего существующего коллективного бессознательного. Однако это был бы другой мир и другой вид.

Фактически, любая эффективная моральная система способна адаптироваться к культурным, технологическим, биологическим и экологическим изменениям. Адаптивность - один из самых важных принципов, о которых мы упоминали. Точно так же мы утверждали, что наши первоначальные моральные устои в некоторой степени связаны с пространственно-временными контекстами.

Когда в конце верхнего палеолита и в начале мезолитического периода произошли структурные изменения в социальной структуре с появлением первых сельскохозяйственных поселений и городских организаций, произошел один из наиболее важных процессов адаптации человеческого поведения. Даже под влиянием этих экстремальных изменений в социальной модели моральные доктрины палеолита сохраняли гибкость и адаптивность. Фактически, исследователи полагают, что социальные модели, возникшие в результате трансформации общества охотников-собирателей в территориальную жизнь, возникшую в результате первых поселений, не обязательно содержали следы или механизмы морального расстройства поведения.

Экономическая модель общества раннего мезолита была идеально совместима с эволюционными характеристиками и моральными устоями наших палеолитических предков, как объясняет Вернон Л. Смит:

Доисторический человек развил институты, которые обуславливали его использование ресурсов. Права собственности развивались как неотъемлемая часть институциональной среды человека в результате изменения ограничений

природной и технологической среды. Эти права собственности могли развиваться в отсутствие централизованного государства, поскольку они зависели от взаимности, взаимозависимости и форм государственного контроля, достигаемых за счет расширенных родственных связей, обычаев и культуры. Хотя ранние права собственности не всегда были частными или передаваемыми, они ограничивали поведение отдельных лиц и групп, ограничивая доступ к ограниченным ресурсам. В этом смысле успешное развитие человечества тесно связано с обычаями и культурами, которые сформировали доисторические права собственности.¹²⁵

Сосредоточив наше внимание на современном обществе, которое так далеко от жизни охотников-собирателей с точки зрения хронологии, технологий, культуры и поведения, мы можем на первый взгляд поверить, что оба они представляют собой совершенно разные реальности. Это восприятие столь же упрощено, сколь и неверно. С одной стороны, хронологическая разница примерно в 12 000 лет не имеет значения в эволюционном и генетическом отношении по сравнению с 150 000 годами поведенческой стабильности палеолитической эпохи. С другой стороны, что касается морального поведения, то в каждый период современной человеческой жизни мы обнаруживаем неизменность тех же основных

¹²⁵ Смит, Вернон Л. (1993) "Человечество в доисторические времена: экономика, экология и институты" в политической экономии обычаев и культуры, под редакцией Терри Л. Андерсона и Рэнди Т. Симмонса, Авторское право 1993 Роньман & Литтлфилд Публицхерс

доисторических моральных учений, выраженных как социальное поведение или как „желание”.

Мы должны когда-либо рассматривать социальные и культурные „желания” для анализа адаптивных моральных процессов, потому что они несут в себе то же этическое содержание, что и поведение. Поведение — это активная практика; социальные и культурные желания - это неизменная сущность человеческого познания поведения. Семиотический содержание и структура наших культурных желаний сложны и агрегированы в нашем коллективном бессознательном, так же как и моральные принципы поведения. Оба являются архетипическими универсальными элементами, и в обоих мы можем найти следы и корни нашей архаичной морали. Следовательно, мы признаем, что человеческая мораль универсальна, что ее содержание состоит из архетипов и выражается через поведение и желания.

”Теория привязанности” рассматривает ценность этого семиотического содержания в социальной адаптации, как объясняет Хинде:

Теория привязанности частично основана на биологических соображениях, касающихся избирательных сил, которые, вероятно, действуют в нашей среде эволюционной адаптации. Этот функциональный подход задает вопросы, которые редко поднимаются специалистами по развитию — например, почему люди устроены так, чтобы определенные детские переживания имели определенные результаты? В наши дни большая часть поведения направлена на достижение целей, отличных от достижения максимальной физической формы. Этот факт

ставит ряд вопросов об отношениях между биологическими и культурными "желающими" и о методах оценки привязанности. Наконец, рассматриваются отношения биологических и культурных "желаний" к индивидуальному "желанию" психологического благополучия¹²⁶.

Таким образом, мы утверждаем, что повседневное моральное поведение в современном обществе, состоящее из элементов множества различных временных ситуаций, не меняет своих доисторических основ и ограничивается необходимыми адаптациями общества, которое испытывает новые технологии, новые научные знания, множество религиозных, экономических и политических эволюционных влияний, культурные достижения и потери. Эти изменения носят поверхностный характер и, как правило, связаны с ограниченными и косвенными характеристиками морального поведения.

В нашем исследовании мы не смогли выявить адаптивное и стабильное моральное поведение, внедренное современными людьми, которое могло бы изменить или устранить какое-либо из учений, перечисленных выше.

Однако мы должны учитывать, что современное общество с его постоянной и прогрессивной сложностью часто меняет способы поведения, чтобы противостоять эволюционным ситуациям, принимая практики и концепции, которые противоречат нашим первоначальным моральным учениям. Эти нарушения не являются ни адаптивными изменениями, ни относительным

¹²⁶ Хинд Роберт А., Стивенсон-Хинд Джоан. (1990) "Привязанность: биологические, культурные и индивидуальные желания" - Человеческое развитие 1990; 33:62-72 (ДОИ: 10.1159/000276503) - Каргер.

культурным развитием моральной системы. Это всего лишь нарушения, поведение, нарушающее основы человеческой морали, контр-эволюционный контекст патологического социального государства.

Во многих местах современные люди пытаются навязать эгоизм, насилие, конкуренцию, господство, дискриминацию, собственность, войну, жестокость и отчаяние. Они даже пытаются смоделировать недостижимое и старомодное общество. Все эти попытки, то есть противоположное эволюционное поведение, существуют в течение очень короткого исторического периода, после которого основы человеческой морали вырастают за пределы нашего коллективного бессознательного, где они живут бесчисленные тысячелетия.

Фактически, в общем контексте мы наблюдали, что эти отклонения не обладают способностью агрегироваться коллективным бессознательным просто потому, что они соответствуют социальному поведению в пользу определенных групп в ущерб другим, а не являются эволюционным элементом, который должен быть интегрирован в геном человека.

Во многих случаях социальный процесс побеждает культурные инструменты в некоторых из этих отклонений. Эта реакция является основным содержанием того, что мы называем „контркультурами”, что означает, что они представляют собой социальную реакцию против доминирующей культуры, которая защищает противоположные моральные практики. В некоторых других случаях реакция может быть более сложной, чем контркультурные действия, но они в равной степени

неизбежны, потому что эволюционный процесс имеет решающее значение.

Очень странно, что в популярной культуре некоторые изменения в современных моральных системах рассматриваются как эволюционное событие, эпизод развития или существенная модернизация социального поведения, когда на самом деле это всего лишь восстановление примитивного морального принципа после того, как систематические попытки оскорбить или отрицать его потерпели неудачу.

Я представляю два современных контекста: рабство и сексуальность. Когда современный мир ликвидировал последние следы рабства в Северной и Южной Америке, это было воспринято как значительный социальный прогресс. Это толкование совершенно неверно. Рабство было неизвестно палеолитическим обществам и явно противоречило структуре моральной системы палеологической эпохи, встроенной в наши гены, которая основывалась на равенстве и сотрудничестве. Рабство было введено современными людьми и соответствовало отрицанию нескольких древних моральных норм поведения. Эта практика не достигла своих целей и стала противоположностью современности и эволюции до такой степени, что ее вытеснение стало условием непрерывности человеческого социального опыта. Это изгнание не отражало прогресс современного человека, но вернуло нас к нашей первоначальной моральной системе после многих бедствий, вызванных его травмой.

То же самое касается „сексуальной революции” 60-х годов, феминистских движений с начала 20-го века и движений ЛГБТКИ и завоеваний. Результаты этих движений, которые считались ”эволюцией новой морали,,

на самом деле являются "возвращением к старой моральной системе" 150 000 лет назад, потому что сексуальность и гендерный выбор не были проблемой в палеолитическом обществе. Эти проблемы стали современной моральной проблемой из-за современной дискриминации и угнетения, которые в основном проистекают из современных религиозных, политических и экономических действий.

Эти движения против дискриминации в отношении сексуального поведения добились успеха за очень короткое время просто потому, что дискриминация и угнетение не являются частью нашего генома как морального поведения, и их устранение приемлемо для общества в целом.

Любое серьезное отрицание или оскорбление нашей первоначальной моральной системы, введенной современными людьми, было результатом насилия, боли, страданий, ненависти, неравенства, уродства и смерти. Эти преступления были противоположны эволюции, и по этим причинам они не имели успеха в качестве модели поведения и никогда не были приняты в качестве культурной идентичности.

Следовательно, мы утверждаем, что поведенческие и социально-экономические проблемы современной цивилизации представляют собой диалектическое противостояние между контрэволюционными моделями и генетическими моральными устоями человека. Если теоретики „теории игр” (такие как гениальный Джон Мейнард Смит) правы, и если теория в некоторой степени применима к процессам принятия моральных решений, то современные геймеры, безусловно, ведут неправильную игру. Немедленная выплата некоторым отдельным лицам

и группам может быть выгодна в короткие сроки, но стол, за которым вы играете в игру, находится под серьезной угрозой.

Философия в этом контексте должна играть важную роль в понимании социальной природы и человеческого поведения. К сожалению, мы не можем сказать, что это правда.

От Древней Греции до наших дней вся социальная и политическая философия представляет собой лишь сборник противоречивых, поверхностных и бесполезных очерков о серьезных проблемах, возникающих в результате отклонений нашей генетической моральной системы. Философская мысль пассивно сталкивается с этими серьезными проблемами и понимает их как контекстуальные обстоятельства современного человека, которые следует принять как реальность и в некоторой степени обосновать, и упорядочить. Помимо своей истории, политическая философия и ее теоретики так или иначе оправдывали или игнорировали рабство и нищету, (ии) оправдывали неравенство, поощряли неограниченную конкуренцию и собственность, (иии) принимали воображаемые общественные договоры, которые поддерживают и регулируют изоляцию, господство и несправедливость, (ив) поощряли дискриминацию и несправедливость, (ии) поощряли неравенство, поощряли неограниченную конкуренцию и собственность, (иии) принимали воображаемые общественные договоры, которые поддерживают и регулируют изоляцию, господство и несправедливость, (ив) Глупость войны, насилия и господства, геноцида, пыток и порабощения людей, оправданных или косвенно поддерживаемых по религиозным, политическим и

экономическим причинам, глупость войны, насилия и господства, геноцид, пытки и порабощение людей, (в) принял и продвигал колониализм в пользу правящих обществ, (ви) предположил, что ценность человеческого существования может быть рассчитана с помощью уравнения соотношения затрат и выгод, (ви) предложил насильственные классовые конфликты и тоталитарное государство, исключающее свободу и свободу воли, в соответствии с дискурс об устранении неравенства, (иц) распространил веру в то, что магия и невидимая рука обеспечат формирование социальной справедливости, (ц) отвлек ваше внимание от крайних страданий и человеческих страданий.

Западная социальная и политическая философия всегда была пассивным и бесполезным зрителем человеческой трагедии и до сих пор не смогла ясно и просто понять суть всего универсального мышления: смысл человеческого бытия и внутреннюю космологическую ценность жизни. Без космологических оснований "философия мертва".¹²⁷

В этом противостоянии эволюции, эгоизма и слепоты эволюция обязательно победит, даже если это может означать исчезновение нашего вида, потому что эволюция — это космологический процесс, а не человеческий феномен, и она будет происходить с людьми или без них. С другой стороны, Хомо сапиенс не выживет без биологической и социальной адаптации к эволюционному процессу.

Мы хотели бы завершить эту работу, повторив ту же цитату, которая использовалась на первой странице:

¹²⁷ Хокинг, Стивен и Млодинов, Леонард (2012) "Великий замысел". Бантам; Репринтное издание – п5

”Эволюция — это процесс, который включает в себя слепое изменение и избирательное удержание”.¹²⁸

¹²⁸ Т.Д. Кэмпбелл “Вариативность и избирательное удержание в социокультурной эволюции”, в книге Х.Р. Барринджера, Б.И. Бланкстена и Р.У. Мака, ред., Социальные изменения в развивающихся регионах, Нью-Йорк: Шенкман, 1965. — 32.

Ссылки и библиография

A

Abdullah Sliti (2014) "Islamic Ethics: Divine Command Theory in Arabo-Islamic Thought, Islam and Christian–Muslim Relations," 25:1, 132-134, DOI: 10.1080/09596410.2013.842089

Adams, Robert M. (1987). "The Virtue of Faith and Other Essays in Philosophical Theology". New York: Oxford University Press.

Adams, Robert M. (1999). "Finite and Infinite Goods." New York: Oxford University Press.

Aioboman, Felix Ayemere – (2017) "A Critical Reflection on Divine Command Theory of Morality." Ewanlen. A Journal of Philosophical Inquiry <https://www.academia.edu/36768829/3>.

Al-Attar, Mariam. (2010). "Islamic Ethics: Divine Command Theory in Arabo-Islamic Thought". Routledge; 1 edition. ISBN-10: 0415555191

Alen, S – (2015) "Language and Spiritual culture in Old stone age" – in <https://www.shorthistory.org/prehistory/language-and-spiritual-culture-in-old-stone-age/> - retrieved Mar, 11- 2019

Alston, William P. (1989). Epistemic Justification: Essays in the Theory of Knowledge. Cornell University Press.

Armstrong, David (1973). Belief, Truth, and Knowledge. CUP Archive, 1973-p ISBN0521097371, 9780521097376

Austin, Michael W. "Divine Command Theory" -in Internet Encyclopedia of Philosophy – <https://www.iep.utm.edu/divine-c/#H7>- retrieved Aug.18, 2018

B

Balter, Michael (2008) - "Prehistoric Family Values" - in <https://www.sciencemag.org/news/2008/11/prehistoric-family-values> – retrieved Dec.12 - 2018

Bentham, Jeremy (1948) – "An Introduction to the Principles of Morals and Legislation" – New York, Hafner Publishing Co. 1948 - Chapter 1 - Of the Principle of Utility.

Birch, Jonathan (2017) Book review: Michael Tomasello // "A natural history of human morality." British Journal for the Philosophy of Science - Review of Books. ISSN 0007-0882.

Blatner, Adam, M.D –(2019) "The Relevance of the Concept of Archetype" - <https://www.blatner.com/adam/level2/archetype.htm> - retrieved on May, 14 -

Boehm, Christopher (2017)– "Prehistoric Capital Punishment and Parallel Evolutionary Effects" - Minding Nature: Spring, Volume 10, Number 2, in <https://www.humansandnature.org/prehistoric-capital-punishment-and-parallel-evolutionary-effects> - retrieved mar,11 - 2019

Bohem, Christopher(2012) "Moral Origins: The Evolution of Altruism, Shame, and Virtue" -New York: Basic Books.

Boehm, Christopher (2014) "The Moral Consequences of Social Selection," - Behaviour (JO)171 (2014): 167-83. 10.1163/1568539X-00003143

Bohem, Christopher (2017)– "Prehistoric Capital Punishment and Parallel Evolutionary Effects" - Minding Nature: Spring 2017, Volume 10, Number 2

BonJour, Laurence (1985). The Structure of Empirical Knowledge. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Boyd, Richard (1988). In G. Sayre-McCord (ed.), Essays on Moral Realism. Cornell University Press. pp. 181-228 (1988)

Breed, Michael D., and Moore, Janice (2011) "Animal Behaviour" - Academic Press; 1 edition ISBN-10: 012372581X - ISBN-13: 978-0123725813

Brink David O, - "Moral Realism and the Foundations of Ethics" – Cambridge Studies in Philosophy – Cambridge University Press – ISBN 0 52135937.

Buchanan A, R Powell – (2015). "The limits of evolutionary explanations of morality and their implications for moral progress." Ethics.

Burkart J. M., Hrdy S. B., Schaik C. P. V. (2009). "Cooperative breeding and human cognitive evolution." *Evol. Anthropol.* 18, 175–186. doi:10.1002/evan.20222

Brune, M., and Brunecohrs, U. (2006). "Theory Of Mind—Evolution, Ontogeny, Brain Mechanisms, And Psychopathology." *Neuroscience & Biobehavioural Reviews*, 30:437-455.

C

Cahn, Steven, M. (2012) *Exploring Philosophy: An Introduction Anthology*. New York, Oxford: Oxford University Press

Campbell, T.D. (1965) "Variation and Selective Retention in socio-cultural Evolution," apud H.R. Barringer, B.I. Blanksten, and R.W. Mack, eds., *Social Change in Developing Areas* New York: Schenkman.

Changeux, J.P. (1985) *Neuronal Man: The Biology of Mind*. Oxford: Oxford University Press.

Chisholm, Roderick (1966). *Theory of Knowledge*, Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

Churchland, Patricia S. (2014) "Touching a Nerve: Our Brains, Our Selves" - W. W. Norton & Company –ISBN-10: 0393349446 / ISBN-13: 978-0393349443

Clarke, R. (2003) "Incompatibilism." In: CLARKE, R. *Libertarian Accounts of Free Will*. Oxford University Press, p. 3-14.

Clark J. D. (2001). "Variability in primary and secondary technologies of the Later Acheulian in Africa." In *A very remote period indeed: papers on the Palaeolithic presented to Derek Roe* (eds Miliken S., Cook J., editors.), pp. 1–18
Oakville, CT: Oxbow Books

Clottes, Jean, and David Lewis-Williams.(1998) "The Shamans of Prehistory: Trance and Magic in the Painted Caves." New York: Harry Abrams

Cohen, L. J. (1986): *The Dialogue of Reason: An Analysis of Analytical Philosophy*, Oxford: Clarendon Press

Collingwood, R.G. (2014) "An Essay on Philosophical Method" - Martino Fine Books

Conkle, D. O. (2000) "The Path of American Religious Liberty: From the Original Theology to Formal Neutrality and an Uncertain Future." *Indiana Law Journal*, vol. 75, no. 1.

Crowe, M. B., (1977) "The Changing Profile of the Natural Law," The Hague: Nijhoff.

D

Delagnes, A., Roche H. (2005). "Late Pliocene hominid knapping skills: the case of Lokalalei 2C, West Turkana, Kenya". *J. Hum. Evol.* 48, 435–472. doi:10.1016/j.jhevol.2004.12.005 (doi:10.1016/j.jhevol.2004.12.005)

Danaher, J. SOPHIA (2017). "In Defence of the Epistemological Objection to Divine Command Theory" - First Online 19 October 2017 – DOI <https://doi.org/10.1007/s11841-017-0622-9>

Darwall, Stephen (2006). "The Second-Person Standpoint: Morality, Respect, and Accountability," Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.

Darwin, Charles (1871). "The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex," London-John Murray

Despain, David – "Early Humans Used Brain Power, Innovation and Teamwork to Dominate the Planet" in Scientific American – in <https://www.scientificamerican.com/article/humans-brain-power-origins/> - retrieved on Aug 03, 2019.

Donagan, Alan. (1977). "The Theory of Morality." Chicago: The University of Chicago Press.

Donald, M. (2009) 'The Roots of Art and Religion in Ancient Material Culture,' in Renfrew, C & Morley, apud Ambrose, Darren – "The Affectivity of Prehistoric Art (Part 2)" in <https://dcambrose.com/philosophy/the-affectivity-of-prehistoric-art-part-2/> - retrieved Apr.21, 2019

Dyson, L., Stephen & M. Gero, Joan & Conkey, Margaret. (1992)." Engendering Archaeology: Women and Prehistory". Journal of Interdisciplinary History. 23. 309. 10.2307/205279.

E

"Ethics According To Immanuel Kant - Ethics Sage." (n.d.). Retrieved from <https://www.ethicssage.com/2017/05/ethics-according-to-immanuel-kant.html>. Jun, 16-2019

F

Fagan, Brian M – (1998) "From Black Land to Fifth Sun: The Science of Sacred Sites" –ISBN 0-20195991-7 –.

Fehr, E., & Fischbacher, U. (2003)." The Nature of Human Altruism". Nature 425:785-791.

Ferraro, J. V. (2012) "A Primer on Paleolithic Technology." Nature Education Knowledge 4(2):9

Finer, S. E. (1999) "The History of Government: The Intermediate Ages," Oxford: Oxford University Press.

Francisco J. Ayala (2010) -"In the Light of Evolution: Volume IV: The Human Condition." National Academy of Sciences (US); Avise JC, Ayala FJ, editors. Washington (DC): National Academies Press (US);.ln <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK210003/>).

G

Galadari, Abdulla. (2011). Science vs. Religion: The Debate Ends. In https://www.researchgate.net/publication/228175424_Science_vs_Religion_The_Debate_Ends- retrieved Apr,6, 201

Gash, DM, and Deane, AS (2015) "Neuron-based heredity and human evolution." Neurosci. 9:209. doi: 10.3389/fnins.2015.00209.

Gilkeson, John S. (2010) - "Anthropologists and the Rediscovery of America,1886–1965" – Cambridge University Press - Online ISBN: 9780511779558 - DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511779558>

Goldenberg, N.R. (1989). "Archetypal theory and the separation of mind and body." In J. Plaskow & C.P. Christ (eds.), "Weaving the visions: New patterns in feminist spirituality." New York: Harper & Row.

Gonzalez, Pedro Blaz (2014)-"The Economics of Being" - *Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology* 11(1)/2014: 23–39

Grafen, Alan – (2007) "Detecting kin selection at work using inclusive fitness" - *Proc Biol Sci.* 2007 Mar 7; 274(1610): 713–719. Published online 2006 Dec 12. doi: 10.1098/rspb.2006.0140 --- 00PMCID: PMC2197210/

Gray, Peter (2012) "The origins of morality: an evolutionary account" - Dennis L. Krebs, 2011 Oxford, UK, Oxford University Press US\$49.95 (HBK), 291 pp. ISBN 978-0199778232, *Journal of Moral Education*, 41:2, 264-266, DOI: 10.1080/03057240.2012.680715

H

Hare, John. (1997). "The Moral Gap: Kantian Ethics, Human Limits, and God's Assistance." New York: Oxford University Press.

Hare, John. (2000). "Naturalism and Morality." In *Naturalism: A Critical Analysis*. Edited by William Lane Craig and J. P. Moreland. New York: Routledge: 189-212.

"Hare's Preference Utilitarianism: An Overview And Critique," http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0101-317320130002000 -Retrieved June 30, 2019.

Harman, Gilbert and Thomson, Judith Jarvis (1996) – "Moral Relativism and Moral Objectivity" - WB; 1 edition ISBN-10: 0631192115/ ISBN-13: 978-0631192114 - pp. 3-5. 3

Hawking, Stephen, and Mlodinow, Leonard (2012) "The Grand Design" Bantam; Reprint edition.

Henshilwood, Christopher S. and Marean, Curtis W. (2003)- "The Origin of Modern Human Behaviour - Critique of the Models and Their Test Implications" –in Current Anthropology Volume 44, Number 5, December 2003 by The Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research – pg.628.

Hinde Robert A., Stevenson-Hinde Joan.(1990) "Attachment: Biological, Cultural and Individual Desiderata"- Human Development 1990;33:62–72 (DOI:10.1159/000276503)- Karger.

Hollis, Martin (1994). "The Philosophy of Social Science: An Introduction."Cambridge. ISBN 978-0-521-44780-5.)

Hoffman, M, E Yoeli, CD (2016) "Game theory and morality. The evolution of morality, Springer". Navarrete.

"How Is The Divine Command Theory Related To Ethics And," apud <https://www.compellingtruth.org/divine-command-theory.html> (accessed June 30, 2019)

H.R. Barringer, B.I. Blanksten, and R.W. Mack (1965) – "Social Change in Developing Areas"- New York: Schenkman

Hume, David –(1958) "A Treatise of Human Nature"- A. D. Lindsay - - Philosophical Quarterly 8 (33):379-380.

I

Imtiaz, Adam(2015) – "Plato's Theory of Forms" - Apud "im print" in <http://uwimprint.ca/article/platos-theory-of-forms/> retrieved Jul,24/2019

J

Jordan, J. (2006). "Does Skeptical Theism Lead to Moral Skepticism?" *Philosophy and Phenomenological Research*, 72 (2), 403–417. <https://doi.org/10.1111/j.1933-1592.2006.tb00567.x>

Joyce, R. (2001). "The Myth of Morality." Cambridge: Cambridge University Press.

Jung, Carl G. (1952). "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle"-. *Collected Works (Vol. 8)*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Jung, Carl G., (1933) "Modern Man in Search of a Soul" - Harcourt, Brace & World, -ISBN 0156612062, 9780156612067

Jung, Carl G.,(1968) "Man and His Symbols"- Dell Publishing Co., Inc.

Jung, C.G. (1939). "Archetypes of the collective unconscious." In, *The Integration of the Personality (Collected Works, V.9)*, New York: Farrar & Rinehart.

Jung, Carl G.(2014) "The Relations Between the Ego and the Unconscious"- Princeton University Press; 2nd ed.

K

Kant, Immanuel. (1993). "Critique of Practical Reason." Third Edition. Translated by Lewis White Beck. Upper Saddle River, N.J.: Prentice Hall.

"Kant's Moral Philosophy" (Stanford Encyclopedia of Philosophy). <https://plato.stanford.edu/entries/kant-moral/>

Krebs, Dennis L. (2011)- "The Origins of Morality: An Evolutionary Account," Oxford, UK, Oxford University Press 291 pp. ISBN 978-0199778232

Kohlberg, Lawrence -(1969) "Stage and Sequence: The Cognitive-Developmental Approach to Socialization." In Handbook of Socialization. G. Goslin. Chicago: Rand McNally.

L

Laplane, Lucie - Mantovani, Paolo - Padreu, Thomas and others (2019)- "Why science needs philosophy" Proceedings of the National Academy of Science <http://www.pnas.org/content/116/10/3948>.

Lashley, K. (1951). "The problem of serial order in behaviour. In Cerebral mechanisms in behaviour" (ed. Jeffress L. A., editor.), pp. 112–136 New York, NY: John Wiley

Laughlin, Charles D. and Eugene G. D'Aquili (1974) "Biogenetic Structuralism"-New York: Columbia University Press, ISBN 0231038178

Laughlin, Charles D., John McManus, and Eugene G. d'Aquili (1990)" Brain, Symbol, and Experience: Toward a Neurophenomenology of Consciousness." - New Science Library, 1990

Laughlin, Charles D. (1996) "Archetypes, Neurognosis, and the Quantum Sea." Journal of Scientific Exploration,(1996) – 375400

Layton, Robert / O'Hara, Sean/ Bilsborough, Alan - "Antiquity and Social Functions of Multilevel Social Organization Among Human Hunter-Gatherers "- International Journal of

Primateology Volume 33, Issue 5, pp 1215–1245 DOI
<https://doi.org/10.1007/s10764-012-9634-z> Publisher
NameSpringer US - Print ISSN0164-0291 Online ISSN1573-8604

Lewis-Williams, David J. (2002) "The Mind in the Cave: Consciousness and the Origin of Art." London: Thames & Hudson

Locke, John (1824)-" An Essay Concerning Human Understanding." 25th. Ed. London, 1824- Print W. Dowall – Bookll, Chapter XXI, pg. 319.

Locke, John. (1988). "Essays on the Law of Nature," W. von Leyden (ed.), Oxford: Oxford University Press.

M

MacIntyre. Alasdair C.(1999)- "Dependent Rational Animals: Why Human Beings Need the Virtues." Open Court Publishing- ISBN 081269452X, 978081269452

Mackie, J. L. (1978). "Can there be a rights-based moral theory?" Midwest Studies in Philosophy 3 (1):350-359.125

Markie, Peter, "Rationalism vs. Empiricism," The Stanford Encyclopedia of Philosophy

Massey, Reginald, and Massey, Jamila (1993)." The Music of India" - Kahn & Averill Publishers; Revised edition

Matthew, Kieran (1996) – "Art, Imagination, and the Cultivation of Morals" (art) The Journal of Aesthetics and Art Criticism - Vol. 54, No. 4 pp. 337-351

McKeever, Matthew – The Beauty of Analytic Philosophy. <https://mipmckeever.weebly.com/things-ive-written.html> - retrieved Apr. 8, 2019.

McKenna, Brittany in "Natural Law Theory: Definition, Ethics & Examples" -<https://study.com/academy/lesson/natural-law-theory-definition-ethics-examples.html#transcriptHeader->

retrieved Mar, 6 – 2019

Mesoudi A., O'Brien M. J. (2008). "The learning and transmission of hierarchical cultural recipes." *Biol. Theory* 3, 63–72. [doi:10.1162/biot.2008.3.1.63](https://doi.org/10.1162/biot.2008.3.1.63)

Pelegriin, J., 1990. Prehistoric lithic technology: some aspects of research. *Archaeol. Rev. Cambridge* 9, 116–125

Mesoudi A., Whiten A. (2004.) "The hierarchical transformation of event knowledge in human cultural transmission." *J. Cogn. Cult.* 4, 1–24. [doi:10.1163/156853704323074732](https://doi.org/10.1163/156853704323074732)

Metzner, R. (1986). "Opening to inner light: The transformation of human nature and consciousness." Los Angeles: J.P. Tarcher.

Miller G. A., Pribram K. H., Galanter E. (1960). "Plans and the structure of behaviour." New York, NY: Holt, Reinhart, and Winston

Mithen, Steven - "The Early Prehistory of Human Social Behaviour" – *Issues of Archeological Inference and Cognitive Evolution – Proceedings of the British Academy – 88*, pg.145/177

Mithen, S. (1999). "Imitation and cultural change: a view from the Stone Age, with specific reference to the manufacture of handaxes." In *Mammalian social learning: comparative and ecological perspectives* (eds Box H. O., Gibson K. R., editors.), pp. 389–413 Cambridge, MA: Cambridge University Press.

Mithen, Steven. (1999) – "The Prehistory of the Mind: The Cognitive Origins of Art, Religion and Science" - Thames & Hudson; 1st edition.

Modell, A. H. (2003). "Imagination and the Meaningful Brain." Cambridge, Mass.: MIT Press

"Morality - The Euthyphro Dilemma" (2019) - Islam Stack Exchange. (n.d.). Retrieved from <https://islam.stackexchange.com/questions/46742/the-euthyphro-dilemma-> May, 8- 2019

N

Nozick, R., (1974), "Anarchy, State and Utopia," New York: Basic Books.

O

Otsuka, M., (2006), "Saving Lives, Moral Theories and the Claims of Individuals," Philosophy and Public Affairs, Vol.

Owen, R. (1857). "On the characters, principles of division and primary groups of the class Mammalia." J. Proc. Linn. Soc. 2, 1–37

P

Palacio-Pérez, Eduardo and Redondo, Aitor Ruiz (2015)- "Imaginary creatures in Palaeolithic art: prehistoric dreams or prehistorians' dreams?"DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003598X00050341>Published online by Cambridge University Press: 02 January 2015

Parfit, D., (1987), "Reasons and Persons," Oxford: Clarendon Press.

Patten, M.M. (2017) "Kin Selection" in Reference Module in Life Sciences -

<https://www.sciencedirect.com/topics/biochemistry-genetics-and-molecular-biology/kin-selection> - retrieved Jul, 28 -2019

Piaget, J. (1971). "Biology and knowledge: An essay on the relations between organic regulations and cognitive processes." Oxford, England: U. Chicago Press.

Piaget, Jean – (1973) "Affective Unconscious and Cognitive Unconscious In The Child and Reality" Translated by A. Rosin. Oxford, England: Grossman.

Pearson, Carol S (1996).., "Archetypes, Neurognosis, and the Quantum Sea" (art.) – Jornal of Scientific Exploration 1996 – in <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/summary?doi=10.1.1.456.710> – retrieved on Jul. 26, 2019

Pedersen, Norman (2017) "The Seed of Civilization – The Origins of War, Marriage and Religion" — Sól-Earth Publishers – ISBN 978-1978169531;

Pedersen, Norman (2014) "When Was the Name of God First Spoken: Correcting Misconceptions About Prehistory" — Sól-Earth Publishers ISBN-10: 1505457068

Pedersen, Norman –"Biases about Prehistory" <https://pedersensprehistory.com/biases-about-prehistory> - retrieved Mar, 18 – 2019.

People, Hervey C., Duda, Pavel, and Marlowe, Frank W. (2016) "Hunter-Gatherers and the Origins of Religion," *Hum Nat Journal* - Sep;27(3):261-82. doi: 10.1007/s12110-016-9260-0

Plato. (1981). "Five Dialogues: Euthyphro, Apology, Crito, Meno, Phaedo." Translated by G. M. A. Grube. Indianapolis, Ind.: Hackett Publishing Company.

Powell A., Shennan S., Thomas M. G. (2009). "Late Pleistocene demography and the appearance of modern human behaviour." *Science* 324, 1298–1301. [10.1126/science.1170165](https://doi.org/10.1126/science.1170165) (doi:10.1126/science.1170165)

Q

Quinn, Philip. (1992). "The Primacy of God's Will in Christian Ethics." *Philosophical Perspectives* 6: 493-513.

Quinn, Philip L. (1978.). "Divine Commands and Moral Requirements." Oxford: Clarendon Press

R

Rayner, Sam (2005) "Too Strong for Principle: An Examination of the Theory and Philosophical Implications of Evolutionary Ethics," *Macalester Journal of Philosophy*: Vol. 15 : Iss. 1 , Article 6. <https://digitalcommons.macalester.edu/philo/vol15/iss1/6->

Rizzolatti, G. (2008). "Mirrors in the Brain: How Our Minds Share Actions," *Emotions*. Oxford; New York: Oxford University Press

Roche, H. (2005). "From simple flaking to shaping: stone knapping evolution among early hominins. In *Stone knapping: the necessary conditions for a unique hominin behaviour*" (eds Roux V., Bril B., editors.), pp. 35–48 Cambridge, MA: McDonald Institute for Archaeological Research

Russell, Bertrand (1914)- "Our Knowledge of the External World as a Field for Scientific Method in Philosophy." – London: Allen & Unwin

Russell, Bertrand (1954) "Human Society in Ethics and Politics."
London - Allen & Unwin

Russell, Bertrand (1968) - "The Art of Philosophizing and Other
Essays." – New York Philosophical Library

Russel, Bertrand (1912) - "Knowledge by Acquaintance and
Knowledge by Description" Proceedings of the Aristotelian
Society, 11: 108–128., The Problems of Philosophy, Oxford:
Oxford University Press.

S

Sagi, Avi, and Statman, Daniel –" Divine Command Morality
and Jewish Tradition" in The Journal of Religious Ethics Vol. 23,
No. 1 (Spring, 1995), pp. 39-67

Stevens, A. (1982). "Archetypes: A Natural History of Self."
Anthony Stevens. William Morrow & Co., New York, 1982.

Sandel. Michael (2016)– "The Moral Foundations of Politics" –
Yale University Press – ISBN 978-0-300-18545-4

Shapiro, Ian (2012) – "The Moral Foundations of Politics" - Yale
University Press; Reprint 2012

Schwartz, Barry and Sharpe Kenneth (2011) - "Practical
Wisdom: The Right Way to Do the Right Thing" - Riverhead
Books; Ed: Reprint (2011 - ISBN-10: 1594485437 ISBN-13: 978-
1594485435.

Shin Kim Hanuk (2016)–" Moral Realism" – International
Encyclopedia of Philosophy - in
<https://www.iep.utm.edu/moralrea/> - retrieved on July 05
2019

Shultz S, Nelson E, Dunbar RI.(2012) "Hominin cognitive evolution: identifying patterns and processes in the fossil and archaeological record." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2012;367(1599):2130–40. pmid:22734056

Smith, Vernon L.(1993) "Humankind in Prehistory: Economy, Ecology, and Institutions" in *The Political Economy of Customs and Culture*, edited by Terry L. Anderson and Randy T. Simmons, Copyright 1993 Rowman & Littlefield Publishers

Sober, Elliott & Sloan, David Wilson (1998) "Unto Others: The Evolution and Psychology of Unselfish Behaviour" - Harvard University Press

Sosa, E. and Tooley, M. (1993) "Causation" Oxford University Press.

Stout D. (2005). "The social and cultural context of stone-knapping skill acquisition. In *Stone knapping: the necessary conditions for a uniquely hominin behaviour*" (eds Roux V., Bril B., editors.), pp. 331–340 Cambridge, MA: McDonald Institute for Archaeological Research

Striker, Gisela (1986). "Origins of the Concept of Natural Law." *Proceedings of the Boston Area Colloquium in Ancient Philosophy*, 2: 79-94.

Stump, Eleonore, and Norman Kretzmann. (1985). "Absolute Simplicity." *Faith and Philosophy* 2: 353-382

T

Tennie C., Call J., Tomasello M. (2009). "Ratcheting up the ratchet: on the evolution of cumulative culture." *Phil. Trans. R. Soc. B* 364, 2405–2415.10.1098/rstb.2009.0052 (doi:10.1098/rstb.2009.0052) [PMC free article

Thagard, Paul – (2019) "The Origins Of Morality" - Psychology Today. (n.d.). Retrieved from <https://www.psychologytoday.com/us/blog/hot-thought/201311/the-origins-morality> on May,12 - 2019

Thagard, Paul. (2012) – "Eleven Dogmas of Analytic Philosophy" – in Psychology Today - <https://www.psychologytoday.com/us/blog/hot-thought/201212/eleven-dogmas-analytic-philosophy>

Thompson, Michael (1995). "The Representation of Life," in Rosalind Hursthouse, Gavin Lawrence, and Warren Quinn (eds.), *Virtues and Reasons*, Oxford: Oxford University Press, pp. 247-296.

Tomasello, Michael – "A Natural History of Human Morality." Apud <https://mipmckeeper.weebly.com/things-ive-written.html> - Retrieved June 30, 2019.

Tomasello, M.(1999). "The cultural origins of human cognition." Cambridge, MA: Harvard University Press

Tse, Peter Ulrich (2015) – "The Neural Basis of Free Will: Criterial Causation" The MIT Press-ISBN 10: 0262528312

V

Vernon, Mark. (2011) "Carl Jung: Do Archetypes exist?" <https://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2011/jun/20/jung-archetypes--structurind-principles> - retrieved Jul, 26 - 2019

Voyatsis, Mary E. (1998). "From Athena to Zeus: An A-Z Guide to the Origins of Greek Goddesses," in Lucy Goodison and Christine Morris, eds. *Ancient Goddesses*. Madison, W: University of Wisconsin. 132-147.

W

Wainwright, William (1998)–“ Philosophy of Religion” - Cengage Learning; 2 edition (August 4, 1998) p.101

Wallace A. R. (1870). “Contributions to the theory of natural selection, a series of essays.” London, UK: Macmillan

Walls, Neal H., Jr. (1992). “The Goddess Anat in Ugaritic Myth.” Atlanta, GA: Scholars.

Wenegrat, B. (1990). The divine archetype. Lexington, MA: Lexington Books/ D.C. Heath & Co.

West SA, Griffin AS, Gardner A. (2007) “Social semantics: altruism, cooperation, mutualism, strong reciprocity, and group selection.” J. Evol. Biol. 20, 415-432.(doi:10.1111/j.14209101.2006.01258.x) Crossref, PubMed, ISI, Google Scholar- Apud Woodford Note 18.

Westenholz, Joan (1998). "Goddesses of the ancient Near East 3000-1000 BC," in Lucy Goodison and Christine Morris, eds. Ancient Goddesses. Madison, WI: University of Wisconsin. 62-82

“What Is Utilitarianism? Definition And Meaning.” Retrieved June 30, 2019.<http://www.businessdictionary.com/definition/utilitarianism.html> -

Whitehouse, R. D. (1992). “Underground religion: cult and culture in prehistoric Italy.” London: Accordia Research Centre, University of London.

Whiten A., Horner V., Marshall-Pescini S.(2003.) "Cultural panthropology." *Evol. Anthropol.* 12, 92–10510.1002/evan.10107 (doi:10.1002/evan.10107)

Whiten A., van Schaik C. (2006). "The evolution of animal 'cultures' and social intelligence." *Phil. Trans. R. Soc. B* 362, 603–62010.1098/rstb.2006.1998 (doi:10.1098/rstb.2006.1998) [PMC free article]

Wilson, Edward Osborne" *The Creation: A Meeting of Science and Religion*" – Norton ISBN 978-0-393-06217-5

Wilson, Edward Osborne. – (1975) – "Sociobiology: The New Synthesis" - *Journal of the History of Biology* 33 (3):577-584.

Woodford, Peter (2019)- "Evaluating inclusive fitness"– *Royal Society Open Science* –Published:26 June 2019<https://doi.org/10.1098/rsos.190644>

Y

Yinger, J. Milton(1960) "Contraculture and Subculture" by, *American Sociological Review*, Vol. 25, No. 5 -Oct. 1960- pg. 625-635

Z

Zahn, Roland/ Souza, Ricardo de Oliveira/ Moll, Jorge –"Neural Foundation of Morality" <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.56026-7> - retrieved Jul,29 - 2019

Zolla, E. (1981). "Archetypes: The persistence of unifying patterns." New York: Harcourt Brace Jovanovich.

